

Степное скотоводство в Новороссийском крае, его прошлое и настоящее.

Плодородие почвы Новороссийских степей и простор их сиздавна обусловили развитие в них скотоводства и хлебопашества. Ряд статистических цифр производительности местного хозяйства подтверждает, что послѣднія являются пока единственными эксплуатационными способами степей, входящих в состав Херсонской губернии, произведенія коих, кроме собственнаго потребления, находят сбыт на наших внутренних и иностранных рынках. Разсматривая историю постепеннаго развитія степнаго скотоводства и земледелія, мы видим, что как в прошлом послѣднія нередко встречали важныя препятствія для своего развитія со стороны политической необезпеченности населенія, подвергавшагося очень частым нападеніям кочевавших около народов, одним взмахом уничтожавших труды нашего скотоводства и земледельца, так и в позднейшее время, благодаря сложившимся социально-экономическим условиям края, развитіе скотоводства идет у нас неправильно, — оно регрессирует и уже не составляет той

доходной статьи нашего хозяйства, какую оно давало прежде. Таким образом, сельскохозяйственный кризис, тяготеющий уже несколько лет над степным хозяйством, не мог не отразиться и на нашем скотоводстве, устанавливая для него в местах его развития особые для него формы, а в местах сбыта, на наших единственных рынках Варшавы и Одессы, — несоответствующие для него цены. Жалобы, начавшиеся, особенно в последнее время, так настойчиво раздаваться со всех сторон на упадок нашего скотоводства и обезценение его продуктов, без сомнения, подтверждают сказанное и указывают, что созданные ненормальные условия для его развития требуют всестороннего изучения с целью предотвращения грозящего зла. Исследовать посылно естественные условия развития и настоящее положение степного скотоводства с целью определения причинных моментов его ухудшения — и составляет задачу настоящего труда.

История развития степного скотоводства в Херсонской губ.

Хлебопашество и скотоводство, говорит Скальковский¹, явились в наших степях с позапамятных времен. В глубокой древности, на заре христианского мира, варвары, заселявшие нынешние новороссийские степи, занимались уже скотоводством и земледелием², о чем и Геродот, праотец истории и первый географ, посетивший наш юг и описавший его за 445 л. до Р. Хр., упоминает, говоря, что «первоначальным жителям Скифии, нынешнего Черноморского и Азовского побережья, переселившимся сюда в VII ст. до Р. Хр., боги послали с неба — плуг, ярмо, секиру и золотое блюдо — эмблемы труда и богатства». Но насколько естественные условия нашего юга благоприятствовали развитию скотоводства и земледелия, настолько же, как мы увидим, географическое положение и политическая необеспеченность наших степей препятствовали этому.

Новороссийские степи, простираясь далеко за Днепр, сливаются со степями, прилегающими к Каспийскому морю и идущими далеко в глубь Азии, делаются в доисторические времена естественным путем для хищнических народов Азии, по которому они делали свои набеги на Европу. Тоже и с севера. К степям примыкали леса, в древности образовавшие сплошное, трудно проходимое пространство, из которого вытекали Днепр, Буг и Днестр и из которого естественным выходом служили эти три реки. «Вся масса населения, скопившаяся в лесах и вдоль рек громадного северного пространства, говорит Шмидт³, очень нередко направлялась по этим рекам в наши степи, ознаменовывая свое пребывание в них «разрушением и уничтожением всего попадающего на глаза». Наконец, и с запада они сливаясь с долинами Дуная, служили удобным путем оттуда к нам. Обширность моря с юга защищала только их от вторжения с этой стороны. Итак, географическое положение новороссийских степей делало их узлом, связывавшим весьма обширные и разнохарактерные пространства, а потому всякая причина, имевшая влияние на движение народов какой-либо страны, прилегавшей к ним, необходимо отражалась и на жителях наших степей. Словом, это делало последние станцией, через которую перекочевывали народы и в которой последние садились временно, пока не сдвигались другими, оказавшимися сильнее первых. «Вся история степей Херсонской губ. до половины прошлого столетия говорит Шмидт, есть ничто иное, как хронологическое описание периодических нашествий народов, которые всегда, по закону переселения, направлялись из стран, сделавшихся менее плодородными, в более плодородные». Только с половины прошлого столетия, т. е. с началом перехода описываемых степей в подданство России, последние получают свое политическое бытие. С этого времени начинается правильное заселение края, вводятся административные учреждения и краю дается внутренняя и внешняя безопасность. Благоприятные для скотоводства и земледелия степные пространства привлекали массу переселенцев, коим наше правительство давало большие льготы колонизировать их. И тут, по общему ходу

развития культуры в стране, где поселяется человек, скотоводство вначале занимало первенствующее место как требующее, при обширности земельных пространств и пастбищ, незначительного труда и капитала.

Итак, первым моментом в развитии степного скотоводства, как в исторические времена, так и в период заселения края, явились те хорошие физические условия наших степей, коими они славились сиздавна. «Теплый климат края на почве, нетронутой плугом, говорит проф. Советов⁴, выгонял пышную растительность, в коей скрывались табуны диких лошадей, рогатого скота, коз пр., и о которой нам теперь трудно составить хоть приблизительное понятие. Степи, прорезанные по всем направлениям балками, наполненными водой, не испытывали тех засух, какия теперь уничтожают иногда всю растительность. Зимы были снежны. По балкам были разбросаны лески. Наземная пышная растительности, представляя собою тучныя пастбища для скота, не съедалась вся, оставалась гнить и превращалась веками в чернозем, который изумляет теперь нас своею производительностью». Таковыя физические условия наших степей ждали только безопасности, чтобы быстро развились в них скотоводство и земледелие.

Следующим моментом — явилось заселение степей и административная заботливость первых устроителей новаго края, из которых главное место принадлежит кн. Потемкину. Из всех родов живущих здесь животных впервые обратили внимание на себя овцы. «Полуденныя места империи Вашей, писал кн. Потемкин в 1786 г. Екатерине II, изобилуют руноносным скотом почти больше, нежели вся Европа вместе». Из овец разводилась крупная длинношерстная волошская овца, где она находила для себя все удобства, но не представляла собою всех качеств шерсти: насколько она была длинна, настолько груба и редка. На это было обращено внимание и правительство нашло более выгодным завести тонкорунное, испанское овцеводство. С этою целью оно раздавало землю всем желавшим заниматься овцеводством выписывало знатоков в этом хозяйстве из заграницы, давало субсидии на покупку племенных животных и всеми силами покровительствовало их разведению. С другой стороны, овцеводство и, вообще, скотоводство, встречая здесь таковыя условия для своего развития, быстро шли вперед скоро в производительности края заняли видное место, чему много способствовала открывшаяся вначале текущаго столетия, с учреждением южных портов и Одесскаго градоначальства, внешняя торговля их продуктами.

В истории развития степного скотоводства учреждение Одесскаго градоначальства и открытие южных портов имело важное значение : многие французские купцы старались завести сношения с Одессой, а обуревавшая Европу войны были причиною усиленнаго спроса на хлеб, скот и шерсть. которые ей предложила Одесса. Усиленный спрос на эти продукты увеличил их производство и «все необитаемое дотоле пространство наших степей, говорит Скальковский⁵, покрылось» хуторами, обратившими окружающия их земли в богатейшия нивы и пастбища. Вокруг хуторов явились многочисленныя стада рогатого скота, овец, лошадей и пр., которыя, найдя тучныя пастбища, мало требовали от своих владельцев ухода и развивались свободно, так сказать, среди природы, оставаясь в степи круглый год». С этого времени развитие скотоводства в тесном смысле (имевшаго, кроме того, целью получение для увеличивавшагося хлебопашества большой рабочей силы) и овцеводства пошло быстрыми шагами, при чем продукты их приобретали все большую и большую известность у нас и заграницей. С этого же времени началось у нас, на юге, развиваться и промышленное скотоводство, которое и до сего времени составляет видную статью производительности наших степей.

Обозревая историю развития степного скотоводства в Херсонской губ., необходимо разделить ее на два периода — на период кочевой жизни первых обитателей наших

степей, продолжавшийся до половины XVIII ст., и на период оседлой жизни позднейших обитателей. Соответственно этому, и характер местного скотоводства в эти периоды был различен.

Первый период. Скотоводство в период кочевой жизни населявших наши степи различных, сменявших друг друга народов состояло в приручении живших в диком состоянии животных и оберегании прирученных от нападения врагов; участие же человека в развитии такого скотоводства состояло только в своевременном перекочевывании с места на место. Культурных признаков в таком скотоводстве мы не находим в дошедших до нас памятниках, хотя, нет сомнения, отрицать более близкое участие человека в этом деле нельзя. Тем не менее, скотоводство этого времени считается по справедливости естественным, так как оно развивалось само собой, благодаря лишь хорошим условиям местности, и без активного участия и руководства человека. В каком количестве или каких размеров достигало степное скотоводство за этот период, с точностью неизвестно : цифр, конечно, тогда не могло быть. Но, тем не менее, с достоверностью можно сказать, что количество скота у отдельных кочевавших здесь народов подвергалось широким колебаниям в зависимости от тех стихийных явлений, какия в прежния времена особенно часто развивались в степях в виде голода, мора (повальных болезней) и переселений народов, уничтожавших все на своем пути; с другой стороны, в некоторые времена количество скота достигало значительных размеров. Это можно видеть из того, что скотоводство у кочующих народов составляет единственный источник жизни : оно доставляет им пищу, одежду и, кроме того, с незапамятных времен служило им и рабочей силой для перевозки тяжести. Остатки кочующаго скотоводства, отыскиваемые в раскопках земельных курганов, особенно скифскаго происхождения, в большом числе находящихся в описываемых степях, свидетельствуют, что оно служило для указанной цели еще в очень отдаленныя времена. Если затем взять во внимание те громадныя полчища, какия переселялись и кочевали в наших степях народы, то необходимо допустить, что для продовольственно-хозяйственных целей этой массы необходимо также и большое число скота. Подвигаясь ближе к началу оседлой жизни в наших степях, судя по показанию истории, можно считать, что развитие скотоводства у кочевавших здесь XIII—XVIII ст. народов достигало значительных размеров — и степныя лошади, и степной скот были известны в это время далеко за пределами своей родины. Польша и Западная Европа пользовались степным скотом очень продолжительное время, особенно во время продолжительных польских и литовских притязаний на юге, и качество скота там, ценилось высоко: степныя лошади охотно брались для военной службы, а степной рогатый скот — для мяса. Без всякаго сомнения, отпуск степного скота за границу, существовавший в наших степях еще в XVI ст., дает право заключить, что численность его в те времена была значительною.

Второй период. С переходом описываемых степей в подданство России в половине прошлаго столетия и с заселением их, характер степного скотоводства в них начал мало-по-малу изменяться. Ограниченность земельного пространства оседлаго жителя с увеличением численности населения должна была прежде всего влиять на уменьшение приволья для скота. Вначале это влияние было незаметно и обилие свободных земель мало изменяло первобытный характер степнаго скотоводства : скот круглый год оставался в степи и умеренныя зимы не загоняли его в помещения для зимовли. Так дело продолжалось почти до второй четверти текущаго столетия и скотоводство до того времени мало чем отличалось от такового кочующей жизни : и одичание домашних уже животных, и приручение диких животных, водившихся еще в обилии в наших степях, совершалось во многих случаях. Дикия животныя — лошади, козы, кабаны — оставались еще в Херсонской губ. и во второй половине тридцатых годов текущаго столетия держались около Днепровских плавень. При таком полудиком состоянии нашего

скотоводства и естественном развитии его в описываемый период численность его, как уже можно было видеть из имеющихся за то время статистических данных, была значительной. Так, напр., по переписи 1760 г., одно недавно поселившееся военное поселение показало, что у них было 945 изб (семейств), у которых было 895 лошадей, 5335 голов крупного рогатого скота и 13686 овец, из коих на одно хозяйство приходилось почти по одной лошади, по 5,6 голов крупного рогатого скота и 14,4 овец, — что составляет величину в 8 раз большую, чем сколько приходится на одно хозяйство скота в настоящее время; или во время набега татар в 1769 г. край потерял более 100 т. овец и до 10 т. лошадей. Эти цифры, не смотря на свою отрывочность, тем не менее указывают, что состояние скотоводства в наших степях в начале заселения их было уже значительно. В начале текущего столетия данные о численности нашего скотоводства пополняются все более и более. Напр., в 1808 году в губернии было уже свыше 100 т. лошадей, или введенное у нас с 1805 г. тонкорунное овцеводство к 1823 году уже имело 199,982 штук. Конечно, точной статистики в это время не могло быть у нас; она лишь с сороковых годов начинает систематизироваться и с этого времени мы имеем данные о состоянии нашего скотоводства до настоящего времени, которые небезинтересно привести здесь, сгруппировав в следующую таблицу :

Годы ^б	Лошадей	Кр. рог. скота	Овец простых	Овец тонкорунных	Свиней	Коз
1842	276.961	781.650	919.086	486.040	131.858	—
1845	299.826	756.617	918.749	599.195	115.149	—
1847	327.259	832.621	1.083.394	645.731	114.122	—
1849	375.669	419.970	816.406	796.606	74.136	—
1852	—	550.000	640.228	829.090	73.524	—
1857	134.165	649.929	809.211	1.029.258	204.515	29.318
1870	283.239	760.559	543.134	1.669.939	311.214	19.757
1876	354.782	713.585	545.000	1.264.933	312.000	—
1887	413.025	1.050.774	622.765	1.485.116	337.452	16.606

Из этой таблицы мы видим, что скотоводство в Херсонской губ. в общем идет прогрессивно до настоящего времени. Оно в абсолютных числах за представленный период времени изменилось так: 1) коневодство увеличилось на 136 т. или в 1,5 раза, 2) разведение кр. р. скота на 269 т. или в 1,3 раза, 3) овцеводство тонкорунное, достигнув в 1870 г. своего maximum'a, в 1887 г. уменьшилось несколько, но в своих крайних оно увеличилось на 999 т., или более чем в 3 раза, а простое, достигнув в 1847 г. своего maximum'a, к 1887 г. уменьшилось в общем на 296 т. голов или в 1,4 раза, 4) свиноводство увеличилось на 205 т. голов или в 2,5 раза и 5) разведение коз, как можно видеть по крайним 30-ти-летнему периоду, уменьшилось на 19 т. голов или в 1,6 раза. Из сравнения степени увеличения перечисленных родов животных видно, что первое место принадлежит тонкорунным овцам, затем свиньям, лошадям и последнее — рогатому скоту; простое-же овцеводство и разведение коз уменьшилось.

Сравнивая по выше приведенным данным постепенный рост нашего скотоводства, мы видим, что в развитии последнего встречаются скачки, кои обуславливались теми нарушениями нашей социально-экономической жизни, какия имели место в данный период. Из этих тормазов видное место занимали : неурожай 1848 года и скотская чума

1847—49 гг., истребившая почти половину наличного скота в губернии, затем — война 1854 — 55 гг., унесшая более половины всего количества лошадей и массу рабочего скота, погибших при перевозке тяжестей к театру военных действий. Но как ни велики были потери в эти годы, наше скотоводство, переживши их, снова пошло вперед. Изучая постепенный рост нашего скотоводства до позднейшего времени, мы должны отметить тот несомненный факт, что прирост нашего скота в позднейшее время не идет так быстро, как он шел раньше. Ближайшую причину этого явления нужно искать в современном строе нашей сельско-хозяйственной культуры и социальной жизни населения. Рост населения в связи с новыми требованиями продовольственно-экономической обеспеченности его имеет несомненное влияние на размер и форму нашего скотоводства. Для доказательства сказанной зависимости рассмотрим отношения последнего к населению, земледелию, территории, обеспечивающей его выпасом, и прочим угодьям, имеющим несомненное влияние на размер и форму скотоводства. Сгруппировав эти данные, мы получим след. таблицу:

Годы	Число жителей об. пола	Скота в крупн. голов ²	Земли	На 1 жителя		На 1 гол. скота приходится				
				земли	скота	Всей земли	Из них			
							толоч.	сенок.	пахот.	кр. угод.
1847	894.550	1.528.526	6.198.488 дес.	6.9 д.	1.70 ш.	4.1	2	46	1.4	—
1857	1.083.000	1.276.481		5.7 «	1.17 «	4.8	0.52	1.97	2	31
1870	1.497.995	1.552.606		4.1 «	1.03 «	3.9	0.46	1.60	1.90	—
1887 ^в	1.771.258	1.956.186		3.4 «	1.10 «	3.1	1.18	0.40	1.50	0.02

Из таблицы этой видно, что уменьшение роста нашего скотоводства совпадает с уменьшением общего количества земли, приходящейся на одну голову скота, и уменьшением выпаса и сенокоса. Так, в 1847 г. приходилось всей земли на голову скота по 41 дес., а в 1887 г. — по 3.1 дес., из коих в 1847 г. приходилось: на толоку и сенокос 2.46 дес. на голову, а в 1887 г. только по 1.5 дес. Такое уменьшение территориально-продовольственного обеспечения местного скотоводства находится в теснейшей связи с увеличением населения и увеличением запашки как для собственного употребления, так и для удовлетворения открывшагося спроса на хлеб. В каких размерах шло увеличение запашки, видно из следующих данных: в 1845 г. в Херсонской губ. распахивалось всего 546 т. дес. земли, в 1852 г. — 827 т. дес., в 1878 г. — 1.754 т. дес., а в 1887 г. распахивалось уже 3.032 т. дес., т. е. почти половина всей удобной сельскохозяйственной земли в губернии. Очевидно, что такая усиленная распашка земли, сокращая выпасы и сенокосы для скота и лишая его, с одной стороны, территориального, а с другой — при все чаще и чаще повторяющихся у нас неурожаях — и продовольственного обеспечения, не могла не отразиться заметным образом как в количественном, так и в качественном

отношении на нашем скотоводстве. Кроме того, эта усиленная распашка земли, направленная на истребление естественной растительности в наших степях, произвела нарушение отношения своей площади к нераспахиваемым пространствам и тем обусловила, без всякого сомнения, изменение тех благоприятных для скотоводства и земледелия местных условий, коими издавна славились наши степи. Вместе с этим и первобытный способ ведения степного хозяйства обусловил тот производительный наших степей кризис, который уже много лет тяготеет над хозяйством местных землевладельцев. К этому производительному кризису присоединился в последнее десятилетие и промышленно-торговый, кои в своей совокупности обусловили то, что в настоящее время и земледелие по своей производительности не выгодно, и скотоводство убыточно при первобытных способах ведения дела. Теперь мы видим, что наше степное скотоводство в своем первоначальном виде, в каком оно существовало в наших степях, при обширности пространств и пр. угодий для него, при современных условиях культуры и социально-экономическом положении населения, существовать далее не может. Жалобы на малую производительность и упадок нашего степного скотоводства, начавшийся особенно в последнее время раздаваться со всех сторон, подтверждают сказанное и в тоже время указывают, что для него должны быть созданы новые формы, соответствующия современному положению местных условий и требованию рынка, к детальному рассмотрению коих, по району Елисаветградскаго уезда, мы и приступаем.

Современное положение скотоводства в Елисаветградском уезде.

Елисаветградский уезд, занимая площадь в 13.843 кв. вер., из числа шести уездов Херсонской губ., по величине своей территории занимает второе место. Расположенный в северной части губернии, уезд этот по сельско-хозяйственной производительности относится к числу лучших в губернии, причем, по качеству почвы и вообще урожайности, северная его часть стоит значительно выше южной. Кроме земледелия, площадь уезда эксплуатируется с давних времен еще и скотоводством. По численности разводимаго здесь скота, Елисаветградский уезд занимает среди остальных первое место. Изучая современное положение местного скотоводства, небезинтересно рассмотреть постепенный ход его развития за последние два десятилетия. С этою целью приведем здесь данные с 1860—1889 гг., причем тот или другой прирост в численности его будет служить и мерилем того значения разводимых здесь животных, какое они имеют в настоящее время в жизни местного населения. Сгруппировавая эти данные, мы получим следующую таблицу :

Годы	Лошадей	Кр. рог. скота	Овец простых	Овец тонкорун.	Свиней	Коз
1860	15.153	132.235	135.559	181.906	57.556	8683
1867	20.155	166.385	177.289	240.731	48.080	—
1871	23.744	148.636	184.311	203.585	36.999	8172
1875	29.019	125.479	208.193	254.987	41.023	—
1878	52.864	187.753	224.063	263.608	59.673	5340
1881	61.868	200.575	231.724	275.352	66.378	—
1883	75.292	206.394	226.276>	250.668	66.825	—
1885	92.273	298.180	280.371	274.798	59.647	4600
1888	93.387	275.117	199.165	249.408	69.236	3432

Из таблицы этой видно, что больше всего за взятый период увеличилось коневодство (6,1 раз), затем в убывающем порядке следует крупный рогатый скот (2 раза), простые овцы (1,5 раза), тонкорунные (1,3 раза) и свиньи (1,2 раза), разведение же коз уменьшилось в 2,5 раза. Из этого сравнения степени увеличения мы видим, что коневодство у нас приобретает особое значение, вытесняя с каждым годом все более и более рабочую воловью силу, становящуюся уже менее выгодною для современного степного хозяйства. В виду этого увеличение крупного рогатого скота не идет так быстро. Точно также утрачивает свое значение и овцеводство: овцеводство, как, простое, так и тонкорунное, достигнув в 1881 г. своего maximum'a, в 1889 г. пало. Отмечая это явление в нашем скотоводстве, как несомненный факт, для уяснения ближайших причин этого рассмотрим сначала местные социально-экономические условия населения и содержащихся им животных и постараемся определить территориально-продовольственную обеспеченность последних.

Елисаветградский уезд в числе прочих заселялся выходцами разных национальностей. Рост заселения его, благодаря выгодам, представляемым местными земельными условиями, шел быстро. Так, в 1860 г. в уезде считалось 557 населенных пунктов с 234 т. жителей обоого пола, в 1867 г. было уже 772 населенных пункта с 292 т. жителей, а по переписи 1883— 1885 гг. оказалось, что всего в уезде населенных пунктов 1460 с 392 т. жителей и, наконец, по данным губернской земской управы, за 1888 г. считалось всего жителей в уезде с городами 491.689 душ, или 36 душ на 1 квадрат. версту, или 2,9 дес. на одного жителя². Без сомнения, такой рост населения в уезде имеет немаловажное значение на положение и форму местного скотоводства, обуславливая при ограниченности территориально-продовольственной обеспеченности, возможные для него рамки.

По землевладению площадь уезда распадается на: 1) крестьянское (540 т. дес.), 2) частное землевладение (714 т. дес.) и 3) казенное (132 т. дес.). Распределяя наличное количество хозяйств, занимающихся земледелием, по сословным группам, и сравнивая их обеспеченность землею и скотом, мы получим следующую таблицу¹⁰:

Сословныя группы	Число хозяйств		Количество всего			На одно хозяйство приход.	
	заним. земл.	в %	земли	скота	в %	земли	скота
Быв. воен. поселяне	29.286	88.2	109.210	в кр. гол. 174.207	34.8	16.3	5.9
Госуд. крестьяне	1086	96.2	13.777	6.248	1.2	17.8	5.7
Помещ. крестьян.	20.490	84.6	410.825	131.079	26.2	12.7	6.3
Мещане и десят.	6227	78.2	43.740	65.908	6.4	20.6	9.1
Немцы колон.	362	85.5	31.870	16.987	3.3	133.7	46.6
Евреи колон.	590	13.6	40.686	24.970	5.0	255.8	6.3
Дворяне . . .	413	46.5	508.351	64.413	12.8	764.0	155.9

Духовные . . .	166	52.0	11.065	2372	0.4	44.1	14.2
Купцы гражд. . .	56	40.0	53.011	12.564	2.3	1270.0	224.3
Проч. сословия . .	33	24.3	41.36	1040	0.13	186.2	27.1

Из таблицы видно, что среди земледельческих хозяйств первое место занимают крестьянские сословия и немцы-колонисты. Из всех показанных разрядов социальных групп наименьшим расположением к земледелию отличаются евреи, земледельческие хозяйства коих составляют лишь 13,6%. По количеству земли, как принадлежащей на одно земледельческое хозяйство, так и обрабатываемой в нем, первое место принадлежит купцам и гражданам, которые, к слову сказать, в последнее время стараются приобретать крупные земельные собственности, и последнее — крестьянам : у первых приходится по 253 дес. запашки на одно хозяйство, а у последних по 7,4 дес. Что-же касается распределения скота по тем-же сословным группам и продовольственного обеспечения его, то мы видим, что больший % скота в уезде приходится на долю бывших военных поселян (34,9 %) помещичьих крестьян (26,2%), дворян (12,8%) и т. д., то есть, непривилегированные сословия с меньшею территориальною обеспеченностью являются в своей совокупности более крупными скотовладельцами, а привилегированные, при большей территориальной обеспеченности, — меньшими. Подобное явление без всякого сомнения, не может не отражаться на нашем скотоводстве, ставя его в неблагоприятные условия относительно содержания. Чтобы уяснить себе последнее, постараемся ближе определить кормовые средства в описываемом районе. Эти средства, слагаются у нас из остатков земледелия — соломы, половы и зерна, из урожаев на сенокосах и выпасах (толоках) и из остатков технических производств — макухи, барды, отрубей и пр., которых впрочем, у нас так мало, что они могут быть не приняты в расчет. Для более точного вычисления кормовых средств необходимо было бы все полученное с полей, сенокосов и выпасов перевести на вес и по количеству единиц веса судить о наличии их. Но единица веса при вычислении урожая на толоках не может быть применена; поэтому мы возьмем за такую единицу десятину и количество скота, какое пускается на нее здесь для выпаса. При вычислении этого количества существует несколько данных: для откорма скота на продажу скотопромышленники назначают при сухом лете до 2? дес. на одну крупную голову, а при влажном 1? — 2 дес. Но это количество земли, ввиду дороговизны ее, теперь уменьшается до 1? дес. на голову. Такое-же количество выпаса необходимо и для сельскохозяйственного рабочего скота; так как он, кроме поддержания своего физиологического равновесия, нуждается в производстве рабочей силы или иной продуктивности, то и питание или возмещение больше потраченного на двоякую цель должно быть в организме больше (в физиологических границах). Посему необходимо признать, что и для домашнего скота норма в 1? дес. крайне невелика. Но, ввиду существования для домашнего скота других вспомогательных средств, это количество может быть уменьшено до 1 дес. на одну крупную голову или 5 мелких. Распределяя затем наличное количество скота в уезде, напр., по данным 1885 года, по приведению мелкого скота в крупные головы на существующей в уезде толоке в 600 т. дес., мы получим, что на одну голову скота приходится земли по 1,2 дес., т. е. в общем — обеспечение скота в уезде, достаточное при среднем урожае. Но картина резко изменится, если взять во внимание, что средний урожай у нас очень часто сменяется неурожаями и что эта территориальная обеспеченность не распределяется равномерно по уезду и сословным группам.

Сопоставляя данные численности скота, приходящегося на одно земледельческое хозяйство, с количеством земельных угодий — пахотных, сенокосных, толочных и проч. по отдельным сословным группам, получим следующую таблицу:

Сословная группа	На одно земледельческое хозяйство приходится				
	Скота	Земл. дес.	Пахотной	Сенокосн.	Толочной
Быв. воен. поселяне	5.9	16.3	7.4	2.4	6.5
Госуд. крестьяне	5.7	17.8	8.4	2.7	7
Помещ. крестьян.	6.3	12.7	7.1	12.9	3.7
Мещане и десят.	9.1	20.6	11.5	3.2	5.9
Немцы колон.	6.3	128.0	49.5	19.5	59.0
Евреи колон.	46.6	133.7	54.9	20.4	58.4
Дворяне . . .	155.9	764.0	148.4	116.8	498.8
Духовные . . .	14.2	44.1	15.4	6.7	22.0
Купцы и гражд. . .	224.3	1270	253.0	194.3	822.7
Проч. сословия .	27.1	186.2	43.3	4.1	138.8

Из таблицы этой видно, что скот только последних шести групп достаточно обеспечен подножным кормом, причему купцов и граждан приходится более 3 дес. на одну голову, у дворян — 3 дес., а у непривилегированных сословий менее десятины на голову, у некоторых же из последних десятин выпаса идет до 2 и более голов. Если взять общий % обеспеченного скота, то получим, что обеспечено скота выше нормы 24%, нормально — 36,1% и ниже нормы — 39,9%. Что же касается распределения этой обеспеченности по территории уезда, то и оно неравномерно по уезду. Группируя все земельные дачи по количеству скота, приходящегося на 10 дес. выпаса, получим следующее распределение этих дач по уезду:

- 1) С 4 — 6 гол. на 10 д. вып.— сев. част. уез. и 6 дач в южн.
- 2) » 6 — 8 » » » 1 » » » 7 » »
- 3) » 8 — 10 » » » 5 » » » 9 » »
- 4) » 10 — 15 » » » 17 » » » 6 » »
- 5) » 15 — 20 » » » 8 » » » 2 » »
- 6) » 20 — 30 » » » 3 » » » 1 » »
- 7) » 30 — 40 » » » 1 » » » 1 » »

Отсюда мы видим, что большая территориальная обеспеченность скота падает на юг уезда, где свободной земли больше, при чем тут скот обеспечен до нормы в 22 дачах, а на севере в 6 дачах; свыше же нормы: на юге в 10 дачах, а на севере 29 дачах. Такая неравномерность в распределении территориальной обеспеченности скота выпасом в

продовольственном отношении несколько сглаживается лучшим качеством урожая в северной части уезда, который с приближением к южной границе его уменьшается.

Итак, обозревая территориально-продовольственную обеспеченность местного скота летом, необходимо сказать, что скот достаточно обеспечивается кормом только в урожайные годы; в годы же с неурожаями или урожаями ниже среднего скот нередко голодает и гибнет от безкормицы.

Переходя затем к рассмотрению продовольственных средств для зимнего содержания нашего скотоводства, мы должны прийти к заключению, что и таковых средств здесь имеется очень недостаточно. Как известно, зимний корм для скота составляют солома и сено, урожаи коих у непривилегированных сословий стоят на 40% ниже, чем у привилегированных, и на севере лучше, чем на юге. Соответственно этому, и количество продовольственного запаса для зимнего содержания нашего скота колеблется, как по сословным группам, так и по территории уезда в широких границах. Принимая урожай у непривилегированных сословных групп в 27 пудов для всех сортов хлеба, как здесь принято считать, или 8 коп соломы (80 пуд.), а у привилегированных в 46 пуд. с десят. Или 10 коп (100 пуд.) соломы, и сена для всех в среднем по 60 пуд. с десятины, и распределяя количество его по сословным группам соответственно количеству запашки у них, получим следующую таблицу :

Сословная группа	На одну голову в хозяйстве приходится всего					
	земли десят.		пудов		на день фун.	
	пахатной	сенокос.	соломы	сена	солом.	сена
Быв. воен. поселяне	1.2	0.40	96	24.4	32	8
Госуд. крестьяне	1.4	0,47	112	28.4	37	9
Помещ. крестьян.	1.1	1.30	88	18.6	29	6
Мещане и десят.	1.4	0.31	108	19.1	35	6
Немцы колон.	9.1	3.60	910	213.5	303	70
Евреи колон.	1.2	0.43	120	26.2	40	8
Дворяне . . .	0.9	0.74	90	40.5	30	13
Духовные . . .	1.0	0.46	100	28.3	37	9
Купцы и гражд. . .	1.1	0.86	110	52.0	57	17
Проч. сословия .	1.2	0.15	125	9.2	40	3

Из таблицы этой видно, что как общее количество кормового запаса, так и ежедневная его порция очень невелики, причем у непривилегированных сословных групп порция эта колеблется от 3 — 9 ф. для сена и от 29 — 40 ф. для соломы. Но нужно сказать, что указанного количества соломы в действительности меньше, так как в общее количество запашки входят посевы гречки, льна, картофеля и проч., солома коих не употребляется в

корм, и, кроме того, часть соломы употребляется на крыши и пр. нужды. Все это, без сомнения, значительно уменьшает кормовой запас, почему многия хозяйства должны прибегать к покупке его или отдаче скота да зимовлю, что здесь особенно распространено. При таковых условиях корм ценится высоко: сажень соломы доходит в некоторых местах до 20 рублей, а сажень сена до 40 руб., почему и скот нередко кормится здесь не для жира, а только «для жива», как говорят.

Количество кормового запаса мало изменяется, если к нему присоединить непринятый нами в расчет корм, доставляемый пахатными полями после снятия хлеба и получаемый от технического производства (брага, макухи, и отруби), потому что по снятии хлеба, по принятой у нас системе хозяйства, стерня скоро запахивается под посевы, с одной стороны, а с другой — остатков от технического производства у нас так мало, что они остаются, без заметного влияния на увеличение кормового запаса, и, кроме того, они являются достоянием более обеспеченного класса.

Итак, рассмотрев территориально-продовольственную обеспеченность местного скотоводства при современных социально-экономических условиях края и его сельскохозяйственной производительности необходимо придти к заключению, что насколько было обеспечено наше скотоводство раньше, о чем теперь остаются только приятныя воспоминания у старожил, на столько же оно теперь, по указанным причинам, у большинства не достаточно. Мы видели, что недостаточная территориально-продовольственная обеспеченность скота у непривилегированных сословных групп, составляя около 80% общего в уезде количества, давно лишила скотоводство их возможности развиваться правильно и степной характер его без необходимого простора давно уже прекратил у указанного большинства свое существование. Лучшая земельная обеспеченность у привилегированных групп пока дает возможность и лучше обеспечить их скот, который резко отличается по росту, развитию и проч. от такового необеспеченных групп. Но нужно заметить, что в настоящее время, время дробления хозяйств и земельной собственности и перехода ее в руки крестьянских сословий, с каждым годом подобная обеспеченность у этих групп падает. Вздорожание земли, расширение запашки без введения улучшенной культуры, уменьшение сенокосов, пастбищ без травосеяния и пр., без сомнения, в недалеком будущем еще более лишит местное скотоводство и тех кормовых средств, какими оно располагает теперь, что, конечно, не может не отразиться еще более на год-от-году все более и более ухудшающемся нашем степном скотоводстве.

Разсмотрев в общих чертах территориально-продовольственную обеспеченность скота в Елисаветградском уезде, остановимся теперь подробнее на способах содержания, разведения и продуктивности каждого из разводимых в хозяйстве видов животного. Из таковых животных особое значение имеют здесь: крупный рогатый скот, дающий очень ценную рабочую силу, затем лошади, овцы и, наконец, свиньи.

I. Крупный рогатый скот.

Порода скота. С незапамятных времен здесь разводится преимущественно серая, украинская порода, «так резко отличающаяся по своим качествам от других западных и средне-русских пород, говорит проф. Линдемман ¹¹, что должна быть отделена в особый вид». Проф. Баранский ¹², считая европейский скот происходящим от одного вида — *Vos taurus* и разделяя его на три разновидности — скот низменностей, альпийский, горный и степной распространенный в степях Европы и особенно России, видит причину образования этих разновидностей в разнообразии климатических и почвенных условий местности, где, поселялся. Исходя из этого, необходимо признать, что в образовании

нашей серой породы скота физико-экономические условия наших степей имели несомненное влияние. Изучая прошлое наших степей и живущего в них скота, мы видим, на какую удобную почву попал последний: привольные степи, обилие хорошего качества корма и воды и теплый, почти без зимних стуж, климат заставили организм развиваться хорошо, и у него образовались крупный рост и могучая сила (чем эта порода издавна отличалась от других) — качества, обусловившиеся развитием массивного скелета, крепких ног обильной мускулатуры. Роковые удары судьбы — голод, холод, переселение народов, передвигавшихся в исторические времена целыми массами с страшными опустошениями для страны, приносимые ими болезни и пр.— без всякого сомнения являлись важными тормозами в его развитии. С другой стороны, особи, выдержавшие эти удары, по мере повторения таковых, закрепляли известную устойчивость в потомстве: борьба с климатическими отклонениями, какая бывала в наших степях довольно нередко и в прежние времена, под открытым небом круглый год — и на сочной траве летом, и на замерзшей зимой — выработала в потомстве энергичный пищеварительный аппарат, прочные наружные покровы и др. органы регулирования тепловой экономии в организме, что в своей совокупности и обуславливает ту редкую выносливость этого скота, которая, по справедливости, должна считаться одной из характерных черт этой породы. Затем, общая конфигурация наших степей также не могла не отразиться на поселившемся здесь скоте: монотонное однообразие наших степей резко выразилось в флегматичности и малоподвижности нашего скота. Наконец, как на типическую особенность описываемой породы необходимо указать на цвет шерсти. Основной цвет шерсти степного скота, как нужно предполагать, судя по преобладанию темного пигмента в коже и темного духа в волосяном покрове, был темный, который, под влиянием палящих лучей солнца, с течением времени повыщел и получил серый оттенок состоящимся еще в громадном большинстве случаев темным пигментом в коже. Сказанное находит подтверждение, кроме того, в остатках темных волос на конце хвоста и гриве, которые наблюдаются в громадном большинстве отдельных особей. Исследование над цветом шерсти у степного скота, произведенное мною у трех тыс. особей, показало, что серый цвет с темным пигментом в коже и темными волосами в гриве и хвосте был у 76,5%, черный цвет — 7,1%, рыжий — 6,8%, белый — 2,4% и смешанный цвет был у 7,2%. Существование безпигментных особей или же с отложением других является результатом скрещивания степного скота с пришлым, что особенно наблюдается теперь в экономиях, где имеются таковые производители.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение прочих анатомо-физиологических особенностей описываемого скота и на основании сказанного, необходимо признать, что эта порода рог. скота представляется и теперь довольно типичною, дольше всех сохранившеюся от влияния культуры и может считаться в некотором отношении первобытною. Она резко отличается, по исследованию Кулешова¹³, от прочих степных пород — калмыцкой и киргизской. «В настоящее время для нея, говорит г. Кулешов, можно установить два отродья: черноморское, живущее в Кубанской области, и украинское — в малороссийских губерниях. Она имеет много общего с венгерской и подольской, причем от первой отличается немного меньшей величиной, а от последней — большей. Рост нашего скота в настоящее время, вследствие различия содержания, подвержен широким колебаниям».

Ограничиваясь такою характеристикой нашего степного рог. скота, необходимо остановиться на его отличительных свойствах: 1) крепости сложения, 2) выносливости в работе и в борьбе с окружающими внешними условиями климата и 3) при обилии корма сравнительно легкою откармливаемостью его на мясо, могущею с выгодой оплачивать корм. Соответственно этому, серая порода рог. скота разводится здесь для получения рабочей силы и как последняя стадия утилизации его для получения мяса. Молочностью эта порода не отличалась и прежде, хотя, нет сомнения, она, при правильном воспитании

приплода и желании владельца получить от нея большую молочную продуктивность, могла бы быть таковою, что можно видеть и теперь по некоторым отдельным особям, не уступающим в молочной продуктивности многим культурным породам. Как молочный скот разводится здесь в богатых экономиях и немецких колониях красный — культурный и особенно шарлолэзский, симментальский и др.

По численности серый скот составляет в описываемом районе крупную сумму; он разводится у всех сословных групп, из коих непривилегированные являются в своей массе самыми крупными скотовладельцами (до 85%). Поэтому нам придется остановиться преимущественно на крестьянском скотоводстве и экономическом, составляющем переход к культурному.

1) *Крестьянское скотоводство.* Разведение и содержание крестьянского скота здесь самое примитивное: скот остается под открытым небом круглый год, питается в неурожайные годы чем придется, оставаясь в безснежные зимы на пастбище почти всю зиму.

Впрочем, по степени прилагаемой к содержанию его заботливости скот делится на три группы: самым большим попечением и вниманием со стороны хозяина пользуется скот рабочий: для него готовится лучший корм; затем — коровы, от которых ждётся получение бычка, и последнее место принадлежит молодому скоту, т. наз. гулевому скоту. Этот последний составляет пока балласт в хозяйстве, не давая ему никакой продуктивности, кормится плохо и, при ограниченности кормового запаса в хозяйстве, он прежде всего знакомится с голодом, давая в тоже время большой % смертности (до 3%) от зимовли.

Зимнее содержание скота здесь, в большинстве случаев, начинается с 15 ноября и продолжается до 15 апреля, хотя волов кормят дольше — во все время полевых работ. Обеспеченность скота сухим кормом находится в зависимости от степени урожая. И мы выше видели, что она при среднем урожае у непривилегированных сословных групп колеблется от 3 — 9 фун. для сена и до 30 фун. для соломы, в ежедневной порции. Но если взять во внимание, что у нас нередко урожай одного года сменяется неурожаями 3—4 лет, то понятно, что эта величина (норма) подвергается широким колебаниям. Здесь выработалось мнение, что для правильного обеспечения местного скотоводства кормом необходимо иметь его в запасе на три года и тогда наше скотоводство будет предохранено от случайностей неурожая. Зимний корм для скота составляет солома всех сортов, полова и пр. остатки, получаемые от зерна, и сено. Последнее не у каждого бывает в достаточном количестве; оно, как лакомство, заготавливается у большого количества крестьянских хозяйств и скармливается волам во время работы. Во остальное же время вола содержатся на соломе, полоче, как и весь остальной скот. Тут существует обычай кормить скот сначала зимы кормом похуже, лучший же корм оставляется на весну, причем к весне иногда скот смаривается до неузнаваемости. Относительно зимнего содержания скота одно можно сказать с точностью, что оно бывает хорошо, если корма в запасе много, и, наоборот, оно плохо, если корма нет, и кормление скота соломой с крыш составляет иногда еще счастливое явление в жизни местного скотоводства. При таких условиях содержания скота и упитанность последнего различна и она резко группируется по районам урожайности в предыдущие годы, что хорошо наблюдается на наших весенних ярмарках, куда сводится скот с различных районов. Неодинаковая обеспеченность хозяйств кормовыми средствами для скота развила обычай отдачи скота на зимовлю на сторону за деньги или отработок. В большинстве случаев, скот отдается с этою целью в экономии с платою за зимовлю на соломе и полоче до 15 руб. от вола и до 8 рублей от остальных. Зимовля на сене здесь не практикуется по дороговизне. Отдается на зимовлю скот ненужный в хозяйстве зимой — молодой и вола, если только нет извозного промысла. Иногда на зимовлю скот гонится отсюда в соседние губернии.

Как на особенность зимнего содержания нашего скота, необходимо указать на то, что, он целую зиму остается под открытым небом. В некоторых случаях для него строят навесы и только в богатых крестьянских хозяйствах начинают строить помещения в виде сараев. Отмечая это явление в жизни нашего скотовода-хозяина, приходится сказать, на основании многократных наблюдений, что отсутствие защищенных от стуж помещений для скота объясняется лишь традиционным взглядом, что «на холоде скотина лучше ест корм и даже худшаго качества, а в теплом помещении не съедает его». Если же взять во внимание условия содержания скота в теплых помещениях во время зимних стуж, в коих (помещениях) организм предохраняется от напрасной потери животной теплоты, и на открытом воздухе, под непосредственным влиянием холода, требующаго большей потери тепла и след. большаго возмещения его в организме на счет корма, то будет понятно, что способ содержания скота под открытым небом зимой во время стужи морозов будет крайне убыточен ибо он для возмещения требует большаго расхода корма, чего местные условия хозяйства дать не могут. К сожалению, это положение многим не известно, иначе экономия в корме давно заставила бы устроить теплыя помещения для скота, которыя строятся здесь домашними средствами из глины без особых денежных затрат. Зимовля скота под открытым небом имеет серьезное значение в деле ухудшения местного скотоводства: она не возмещается избытком и качеством корма, как было прежде у нашего крестьянина, и след. идет на счет запаса в организме.

Летнее содержание. Соответственно наличному количеству земли в хозяйстве и у общества, обеспеченность крестьянскаго скота летними выпасами колеблется по территории уезда, как мы видели выше, в широких границах. Есть селения в уезде, где на одну дес. выпаса приходится более пяти голов скота. Средняя же норма выпаса — десятинна на одну голову — встречается здесь крайне редко; в большинстве случаев у крестьян подобнаго расчета не бывает: они под выпас скота отводят земли столько, сколько не могут занять под хлебопашество, т. е. землю неудобную или назначенную для отдыха; при этом нормальнаго расчета у них нет, а пускается скота, сколько у кого есть. Впрочем, в последнее время у некоторых обществ являются ограничения, касающияся количества скота, выпускаемаго на общественное пастбище, или воспреещающия держать, напр., овец, свиней и пр., и этих животных в таковых селениях не держат совсем, или же отдают на сторону на владельческия земли с платой до 6 руб. от крупной головы и до 2 руб. от овцы с ягненком. Обычай отдачи лишняго скота на выпас развит преимущественно там, где у крестьян мало земли, при чем экономии, собирающия такой скот, кроме платы в известном размере, пользуются отработком на косовице или уборке хлеба. Остающияся в деревне скот собирается в общественныя череды, величина коих, смотря по количеству скота в селении и удобству выпаса, бывает иногда очень значительна — до 1000 и более голов. При ограниченности выпасов, волов не пускают в общественныя череды, а пасут отдельно, при том каждый хозяин пасет там, где трава лучше — по дорогам, межам, пустырям; иногда даже оставляют для этой цели часть земли среди посевов. Иногда вместе с волами пасется и остальная скот. Таковыя «самопасы», особенно в больших селениях, развиты в широких размерах. В последнее время в больших селениях, где имеется много скота, последний разбивается на партии для выпаса по след. разрядам: телята составляют отдельные «чередки», которые пасутся вблизи селения, гулевой скот отдельно и этот скот домой на ночь не пригоняется, а остается в степи на «тырле», до до поздней осени, и коровы, пригоняющияся на ночь домой. Для охраны общественных черед(стад) нанимаются чередники, которые во многих еще селениях обязаны для коров иметь своих бугаев. Этот обычай, насколько мне приходилось наблюдать, очевидно распространен здесь и, повидимому, плох по своим последствиям, потому что каждый чередник, нанимаясь с своим бугаем, старается соблюсти свои интересы и приобретает бугаев подешевле и поэтому похуже. Впрочем, нужно заметить, что многие уже сознали свою ошибку в этом и стараются приобретать общественных бугаев более лучших

качеств. Содержание таковых бугаев общественное, при чем в некоторых местах или выплачивается деньгами кому либо за содержание бугая, или, в иных случаях, отводят общественный сенокос для него и содержат его при волостях. Необходимо сказать, что количество бугаев не соразмеряется с величиною стада, — напр., 250—300 коров имеют одного взрослога а двух молодых, почему во многих селениях остается много коров яловыми и приплод получается при таком скрещивании по качествам далеко не равномерным. При этом также мало внимания обращаютна выборы племенных коров. Здесь все зависит от случайностей: корм есть — весь приплод хороший и дурной пускается племя; корма нет, — то и скота сбывается. На сколько племенной подбор имеет серьезное значение в деле улучшения породы на столько же он здесь мало обращает на себя внимание нашего крестьянина. Рядом с этим, необходимо отметить и то, что в таком же пренебрежении находится и приплод — он с раннего возраста предоставляется себе самому и только по второму году бычки начинают пользоваться уходом со стороны хозяина, который начинает его приспособлять для работы. Телички имеют меньше ценности и кормятся плохим кормом.

Итак, относительно крестьянского скотоводства приходится сказать, что недостаточная продовольственная обеспеченность его, отсутствие правильного племенного подбора и соответственного воспитания приплода, раннее употребление в работу молодого скота и племенных коров, от которых требуют и работы, и приплода, и молока, — все это ложится краеугольным камнем в современном крестьянском скотоводстве и обуславливает то печальное его положение, в каком оно теперь поставлено современною социально-экономическою жизнью нашего крестьянина.

2) *Экономическое скотоводство.* По численности, экономическое скотоводство в уезде составляет около 15% и, как мы видели выше, достаточно обеспечено кормовыми средствами. Экономическое скотоводство составляет противоположность крестьянскому и мы здесь видим улучшенный скот с большею продуктивностью. Правильный племенной подбор, приобретение ценных производителей, правильное воспитание приплода и содержание скота, как гулевого, так и рабочего уже давно положили резкую границу между двумя типами нашего скотоводства. И экономическое скотоводство у нас является до некоторой степени переходною ступенью от степного — естественного, первобытного скотоводства — культурному, стойловому, которое, благодаря сложившимся новым формам жизни местного населения, должно вытеснить первое и обусловить собою переход к интенсивному скотоводству в наших год от году делающихся менее просторными степных пространствах. Отличительною особенностью местного скотоводства, как экономического, так и крестьянского, является то, что оно уже много десятков лет утратило пастушеский характер или промышленный, а приобрело сельскохозяйственный, принаровленный для целей и нужд местного хозяйства. Промышленное скотоводство, говорят, у нас еще встречается в экономиях купцов и граждан, где собирается много скота для откорма и продажи, но это сборище скота не составляет отдельного вида скотоводства в смысле скоторазведения, почему термин «промышленное скотоводство», в смысле скоторазведения с целью продажи, не соответствует этому хозяйству.

Экономическое скотоводство имеет целью главным образом получение рабочего скота для земледелия; затем в некоторых экономиях заводится молочный скот для использования его молочными продуктами, особенно там, где сбыт последних обеспечен, напр. вблизи городов, и, наконец, в последнее время у некоторых заводятся племенные стада для получения хороших производителей. Но последние два типа хозяйства еще в зачаточном состоянии, почему много говорить о них не приходится. Что же касается скотоводства сельскохозяйственного, то нужно сказать, что оно далеко не у всех экономий

развивается правильно, при чем мнения о выгодности такого скотоводства разделяются: одни говорят, что это скотоводство не выгодно и замена волов лошадьми идет быстро, другие же считают, что эта замена не рациональна и 2/3 рабочей силы должны остаться за волами. Соответственно этому взгляду, такие экономии улучшают скотоводство, которое по качеству своему резко отличается от экономий, где скот считается не выгодным. Что же касается условий разведения и содержания такого скота, то они в некоторых экономиях не оставляют желать лучшего, что находится в зависимости от тех или других стремлений хозяйства, сделать общую характеристику которых в настоящее время не представляется возможным. Основная цель разведения сераго скота — получение рабочей силы и затем, как последняя степень его утилизации, получение мяса. Такая продуктивность его известна была давно и он успел даже приобрести себе громкую известность. Работоспособность сераго скота в прежние времена, когда не так спешно все делалось, как это делается теперь, была почти незаменимою: в тяжелом малороссийском плуге или при перевозке тяжести на тысячеверстные расстояния этот скот имел неоспоримые преимущества пред лошадью. Но в настоящее время, с введением улучшенных земледельческих орудий и машин, с уничтожением перевозки тяжести на дальние расстояния, с требованием более скорой работы и, наконец, с уменьшением работоспособности нашего скота, обезсилением и измельчением его в силу сложившихся социально-экономических условий, — он начинает быстро вытесняться лошадиной силой. Примеры целых селений, где двадцать лет тому назад, как рассказывают старожилы, не было ни одной лошади, а теперь нет и десятка волов, начинают повторяться все чаще и чаще. Отмечая это явление, ниже рассмотрим подробнее его причины; теперь же остановимся пока на скоте, как современной рабочей силе, составляющей более 60% общей, которою располагает уезд в настоящее время.

1) Рабочий скот. По отчетам земской управы, в Елисаветградском уезде в 1885 году считалось всего рабочих волов — 110.436 голов, что составляло по 1.89 волов на одно занимающееся земледелием хозяйство, т. е. почти по одной паре волов. К 1889 г. наличное количество волов уменьшилось; их было всего 99.447 голов, или по 1.69 волов на одно хозяйство. Конечно, указанного равномерного распределения рабочей воловьей силы по отдельным хозяйствам в уезде нет: хозяйства немцев-колонистов, евреев и великороссов почти не имеют волов; затем у 350 поселений лошадей больше, чем волов; у дворян можно считать количество лошадей и волов почти поровну — на одно хозяйство у них приходится лошадей 10.23 штуки волов 10.58 штук, и, наконец, у купцов и граждан волов в два раза больше, чем лошадей : у них приходится лошадей 18.25 штук, а волов — 38.31 шт. на хозяйство. Распределяя обеспеченность воловьей рабочей силой земледельческих хозяйств по различным сословным группами сравнивая эту силу с лошадиной, мы получим следующую таблицу :

Сословные группы	На одно землед. хозяйство приходится рабочей силы			% из общего количества	
	Воловьей	Лошад.	Итого	Волов	Лошад.
Быв. воен. поселяне	1.50	0.80	2.30	42.30	33.16
Госуд. крестьяне	0.97	1.52	2.49	0.96	2.21
Быв. помещ. крестьяне	1.49	0.91	2.39	29.67	26.89
Мещане	2.65	2.14	4.79	9.68	11.52
Десятинщики	1.32	1.32	2.64	2.85	4.13

Евреи	7.91	8.70	16.61	3.18	5.17
Евреи-колонисты	0.08	2.14	2.22	0.01	0.57
Немцы	2.92	10.10	13.02	0.97	4.89
Дворяне	10.38	10.23	20.81	7.73	8.84
Духовные	1.33	2.21	3.54	0.28	0.68
Купцы и граждане	38.31	18.25	56.56	2.23	1.57
Иностран. поддан.	5.62	10.00	15.62	0.12	0.32
Проч. сословия	1.83	2.65	4.48	0.02	0.05
В средн. на хозяйство>	1.88	1.23	3.12	1.00	1.00

Из таблицы этой видно, что воловьей рабочей силой ниже среднего обеспечено по уезду шесть сословных групп, выше среднего — семь, максимум же приходится на хозяйства дворян (10.58) и купцов (38.31). Необходимо заметить, что обеспеченность хозяйства этой рабочей силой с каждым годом падает все более и более — она заменяется лошадиной. Напр., в 1889 г. она уже пала на 1,69 голов для хозяйства, а последняя увеличилась и дошла до 1,59 голов, что находится в связи, как мы увидим ниже, с устанавливающимися новыми формами местного хозяйства.

Что же касается работоспособности местных волов, или качеств их, то она весьма различна и находится в зависимости от экономической обеспеченности хозяйства: в хозяйствах с плохой обеспеченностью она стоит ниже, потому что эти хозяйства не могут приложить своих стараний к правильному воспитанию рабочего вола. Они часто вынуждены начинать работу на них в два (еще не полных) года, употребляют в работу коров и требуют от последних, кроме того, и приплода, и кормления семьи молоком. При таких условиях и получения бычка и от него хорошей рабочей силы не может быть. Более обеспеченные хозяйства на коровах не работают, бычков начинают приучать к работе в 3 — 4 года, когда они уже достаточно разовьются; в экономиях эти условия еще лучше: тут иногда начинают работу на них в 5 — 6 лет. При таких условиях и работоспособность нашего вола колеблется в значительных размерах. Рабочий вол зажиточного хозяина или экономии резко выделяется среди волов бедных хозяев: рост, равно как и массивность (55—60 пуд. жив. веса), и, следовательно, сила волов у первых значительно превосходят таковые у последних, мерилom чего служит и продажная цена их: при одинаковых условиях возраста пара волов у крестьянина продается за 60 — 80 руб. и 80 — 130 руб., а экономий — 100 — 140 р. и 140 — 200 руб. и дороже. Такие цены на рабочий скот существовали, напр., в 1888 году. Большой разницы в цене рабочего скота крестьян и экономий, говорят старожилы, лет 30 — 40 тому назад не было здесь; территориальный простор и обилие корма у всех сглаживало недостатки современного строя хозяйства.

2) *Мясной скот.* Скот, сделавшийся неспособным к работе или по старости, или по полученным физическим недостаткам, или, наконец, скот, составляющий избыток в хозяйстве, продается на базарах и ярмарках для убоя на мясо. Таковой скот, несмотря по степени упитанности и месту сбыта, или непосредственно бьется на местных бойнях, или же предварительно откармливается и затем уже отправляется в места сбыта — Варшаву, Одессу и проч. Для непосредственного убоя скот скупается местными мясниками, а для предварительного откорма — купцами и гражданами, имеющими крупную земельную собственность в уезде и ведущими промышленное хозяйство вообще и скотоводство в

частности. Таковыя хозяйства ведя промышленный откорм скота, обеспечивают последний подлежащими выпасами и сухим кормом. Они скупают скот, преимущественно истощенный, раннею весной, подкармливают его сухим кормом и затем отправляют на степь. Тут существует справедливое убеждение, что чем лучше скот выходит на степь для откорма, тем лучше он выходит со степи, почему предварительная подготовка скота имеет важное значение, без которой ни один скотопромышленник не выгонит своего скота в степь. Для этой цели покупка раннею весной предпочитается поздней, почему не редко бывает, что и цены в феврале и начале марта стоят дороже таковых конца марта и апреля, когда стоимость содержания скота за лишний месяц, повидимому, должна поднять и цену на него.

Для летнего выпаса скота назначают хорошую степь с хорошим водопоем. Степи назначаются, смотря по качеству урожая, от 1—2 дес. для вола и до 1 1/2 дес. для коровы. Стоимость выпаса для вола обходится с предварительной подкормкой, прислужкой и проч. в 12 — 15 руб., а для коровы в 8 — 10 руб. Время выпаса продолжается с 15 апреля до осени и, по мере откорма, или продается на степи приезжающим купцам — евреям, или самими владельцами по частям, начиная с августа месяца, отправляется в места сбыта: Варшаву, Одессу и друг. Средний вес вола после выпаса получается в 18 — 19 пуд., а коровы — 11 — 12 пуд. Производство более тяжеловесного скота с каждым годом сокращается все более и более в след. измельчания породы. Также получение веса менее указанного редко практикуется здесь, оно убыточно при одинаковых расходах. Молодой скот (подростки) для откорма не употребляется, их рост не дает достаточного ожирения и веса. Что касается способов откорма, какие здесь практикуется, то они сводятся все к одному — подножный корм; дача соли и у некоторых в последние две недели дача дерти завершает откорм. Нужно заметить, что наш скот довольно быстро поправляется в весе, особенно если скот молодой; но по качеству он стоит довольно низко: его мясо не прорастает жиром, а последний отлагается или на внутренних органах, или же в подкожной клетчатке, а крепкая мускулатура его дает жесткое, постное мясо и, наконец, массивный скелет понижает значительно вес последнего. Все это составляет недостатки низкого сорта мяса.

Кроме летнего откорма мясного скота, у нас здесь практикуется в меньшем размере зимний — бардой и сеном. Скот, откормленный сеном, считается по качеству лучшим, чем откормленный бардой. Откорм скота бардой совершается в продолжение 4 — 5 мес. и обходится, смотря по стоимости сена и барды, от 15 — 20 руб. от вола. Столько же стоит откорм вола и сеном. Выбор того или другого способа откорма зависит от наличности этих средств в хозяйстве.

Общее количество промышленного скота в Елисаветградском уезде¹⁴ ежегодно до 30 т. голов, отправляемых в места сбыта за пределы уезда, и до 20 т. голов, идущих для местного убоя, что в общей сложности составляет около 2/3 ежегодного прироста. Впрочем, нужно заметить, что количество промышленного скота ежегодно колеблется в широких границах, что зависит от урожая хлеба и корма в хозяйстве: при неурожае хлеба и корма продается по дешевой цене скот, даже необходимый в хозяйстве, и тогда общее количество промышленного скота значительно увеличивается, и, наоборот, при урожае хлеба скот и излишний в хозяйстве придерживается. Чтобы показать такую зависимость от урожая, приведу средние цены на скот в 1885 и 1888 году. Средние цены на скот в 1885 г. при плохом урожае предшествующего года были весной: для коровы 15 — 17 руб.; для вола 30 — 40 руб., а в 1889 г. при хорошем урожае предшествующего года были: для коровы 20 — 26 руб., а для вола 40 — 50 руб. При дороговизне скота последнего года и количество его для откорма было закуплено менее. В таком же направлении идет закупка скота и для непосредственного местного убоя: в неурожайные годы при дешевизне скота

на местных базарах и мясники покупают его в значительно большем размере, при чем цены на мясо спускаются до 5 — 6 коп., за фунт. Качества скота и мяса в эти годы спускаются также низко.

Что же касается продажных цен на откормленный скот, то они всецело находятся в зависимости на наших отдаленных рынках Варшавы, Одессы и пр. от количества предложений: много скота на рынке и цена на него низка. Напр., в Варшаве, в 1889 году цена спускалась до 1 руб. 80 к. за пуд и подымалась не выше 4 руб. 60 к. При таковых условиях выгодная продажа сегодня сменяется невыгодною завтра. Убытки от такой продажи в 1889 году доходили у отдельных лиц до 16 руб. на штуке, почему многие потеряли большие капиталы в минувшем году. Отмечая это явление, нужно признать, что наша скотопромышленность в настоящее время не имеет прочных основ и результаты ея на столько гадательны, что при современном положении наших рынков и ведении дела трудно предсказать ей успех. Скотопромышленность, как торговля, стала теперь на путь, где производство обходится вследствие ценности земли и др. экономических условий дорого, а продажа вследствие избытка предложения при ограниченности рынков сбыта не возвращает часто всех расходов. При таковых условиях крупная скотопромышленность с каждым годом уменьшается все более и более и сменяется мелкою, которая в своей конкуренции давит друг друга. Случаи невыдержавших этой конкуренции с потерей наличного капитала повторяются в последнее время все чаще и чаще. Скотопромышленный кризис, созданный условиями времени, поддерживается, кроме того, беспорядочностью, какая царит в этой торговле в местах сбыта, к ближайшему рассмотрению которой мы и приступаем.

Скототорговля. Отличительною чертою скотской торговли 20—30 лет тому назад были наличность капитала и сосредоточенность его в немногих руках. Обилие свободной земли, при сравнительно малочисленном населении нашего юга, давало возможность производить откорм скота каждому хозяину. Многие съ-издавна прибегали к аренде чужой земли, особенно казенных участков, на которых собирали большие партии скота. Стоимость откорма вола обходилась тогда в 2—3 р., а продажа на месте давала заработок на десятину выпаса, снятаго у казны за 60 коп. — 1 р., 6—8 р. Если к этому прибавить, что скот откормленный не застаивался в степи, как это нередко бывает теперь, а охотно раскупался приезжающими купцами, то будет понятно, что местная скотопромышленность давала хорошие барыши и была обставлена хорошими условиями со стороны владельцев. Закупаемый в степях скот отправлялся в места сбыта гоним, причем скототорговцы по пути следования заарендовывали земельные участки, на которых гурты, подвигаясь к рынку, отдыхали и отпасывались. При таких условиях переполнения рынка не могло быть: крупные скототорговцы пригоняли скота столько, сколько было нужно. Отпуск скота за границу открывал широкий сбыт последняго туда и производство не могло переполнить рынка местного потребления.

Так дело шло до конца шестидесятых годов. С 1872 г. закрывается совсем отпуск нашего скота за границу. Увеличивающееся все более и более население обусловило постепенное вздорожание земли для хлебопашества и уменьшение ея для выпаса. Проведение железной дороги, улучшение доставки обусловило переход хозяйства к хлебопашеству, так как спрос на хлеб возростал все более и более. Наконец, невозможность перегона скота на дальния разстояния в следствие отсутствия выпасов в пути, и усилившиеся потери скота вследствие господствовавшей и достигнувшей своего *maximum*'а чумы, и затем вследствие обязательной перевозки его по железной дороге — все это изменяет характер нашей скотопромышленности и она теперь изменилась до неузнаваемости. Крупная скотопромышленность сменилась мелкою. В настоящее время, говорят скотопромышленники, кому нечем заниматься, тот делается скотопромышленником.

Капиталы сменились кредитом. При таких условиях образовался теперь целый класс промышленников с заемным капиталом поднедельные %, с комиссионными, куртажными и пр., и пр. Одни из них занимаются откормом скота, для чего нанимают степь, а другие — только покупкою уже откормленного. Операции эти они производят таким образом: имея в кармане 500 руб., такой скототорговец отправляется на степь и покупает партию скота. Дает в задаток имеющуюся сумму и обуславливает прием и скота на такой-то станции и уплату остальных денег. Затем, телеграфирует в контору в Варшаву, и ему в назначенный день скот пригоняют, и деньги вывозят. Скот отправляется на имя конторы в Варшаву, где производится последняя продажа его с комиссионными, маклерскими % и пр. обязательными и необязательными расходами, удерживаемыми из вырученной суммы, от которой нашему скотопромышленнику не редко остается только одно разочарование и небольшой остаток от задатка. Случаи потери целых задатков такими скотопромышленниками бывали нередко. Непосредственная продажа откормленного скота самими производителями земледельцами с каждым годом сокращается все более и более: они предпочитают продавать его на месте, не рискуя сделаться жертвой для целой плеяды факторов, комиссионеров, маклеров и проч. в местах продажи скота.

Чтобы лучше уяснить себе характер современной скотопромышленности, попытаемся сделать подробный расчет ¹⁵ производства мясного вола и коровы и продажи их на наших рынках.

Стоимость производства мясного скота складывается из стоимости его в покупке весной, расходов по откорму и уходу за ним и расходов по доставке его в места сбыта и продаже.

1) Средняя стоимость весной 1889> года> вола, от которого можно было получить после> откорма 19 пуд. веса, была 50 руб. (от 45 — 60 руб.)	
2) Расход по откорму:	
а) подкорм весной до степи и уход за ним	3 р. 50 к.
б) выпас его на 1-2 дес. (по 4 р. дес.), смотря по качеству лета	8 р.— к.
в) уход на степи, соль, дерь и контроль	3 р.— к.
г) убыль (падеж, воровство или пропажа скота)	— р. 50 к.
Итого	15 р. — к.
3) Расход по доставке:	
а) по железной дороге до Варшавы	15 р. 50> к.
б) проводник и проезд его туда	— р. 82 к.
в) казенные и земские сборы с вола	1 р. 45 к.
г) нагрузка и выгрузка (20 к.), кормление в пути (50 к.) и скотопр. двор (40 к.)	1 р. 10 к.
Итого	18 р. 87 к.

4) Расход по продаже:	
а) комиссионеру и надзор на рынке	1 р. 30 к.
б) маклеру за уплату вперед денег	1р. 50 к.
в) непредвиденные расходы по счету комиссионера	— р. 20 к.
Итого	3 р. — к.
5) Расход по займу денег в конторе (расход необязательный):	
а) взято на вола 70 р., за перевод или доставку их	— р. 18 к.
б) 1 ¹ / ₄ % на две недели (в одну неделю оборот нельзя сделать)	— р. 87 к.
Итого	1 р. 05 к.

Итак, производство вола в 19 пуд. веса с момента его покупки на ярмарке до продажи и получения денег обходятся в 86 руб. 87 коп. на Варшавском рынке.

Средняя продажная цена в минувшем 1889 году там была в 4 р. за п. и 12 р. кожа; таким образом, с вола выручалось 88 руб., т. е. производителю-торговцу оставалось с небольшим рубль от штуки. Крайняя же цены колебались в более широких размерах: от 1 р. 80 к. — 4 р. 60 к. Если-же взять во внимание то обстоятельство, что не каждый мог продавать свой скот по средней цене, то получатся для отдельных лиц убытки, доходившие у иных до 16 руб. на штуке. Производство торговли на чужой капитал еще более понижает доходность этой торговли. Но если представить себе, что производство более тяжеловесного скота у нас, за вырождением породы, сокращается все более и более и получение скота с меньшим весом повторяется все чаще и чаще, то будет понятно, что при одинаковых затратах на откорм и доставку скота с меньшим весом получение барыша еще более уменьшается.

Производство мясной коровы в 12 пуд. веса в 1889 году обходилось:

1) Покупка весной	22 р. — к.
2) Подкорм до степи и уход за нею	2 р. 50 к.
3) Выпас на 1-1 ¹ / ₂ дес.	5 р. — к.
4) Надзор, контроль и убыль (от падежа и пропажи)	2 р. 50 к.
5) Доставка гонами в Одессу	2 р. 50 к.
6) Казенные и земские сборы	— р. 71 к.
7) Базарные расходы и проводники	— р. 50 к.
Итого	35 р. 21 к.

Продавались коровы в Одессе от 27 р. — 40 р. за штуку, или от 1 р. 50 к. — 3 р. 50 к. за пуд, причем производителю нередко оставались одни убытки. Коровы у нас преимущественно гонятся в Одессу, вола — везутся в Варшаву. Понижение цен при большом скоплении скота на базаре неизбежно. Тут представляется нашему производителю такая дилемма: или продать скот в очевидный убыток теперь-же, или-же гнать обратно, нести двойные расходы и испытать на следующий раз тоже самое. Предпочитается нести убытки в 5 — 8 р. на штуке, чем гнать обратно и рисковать еще больше.

Несколько более платили за скот для небольших центров — Николаева, Елисаветграда, Симферополя и др. Но ограниченность требования в эти места не могла поглотить излишка предложения скота в Одессе. Точно также заграничный экспорт волов через Черное море по своей незначительности не мог оказать существенного влияния на улучшение Одесского рынка.

Изучая современное положение нашей скотопромышленности, мы видим, что ее кризис зависит не столько от самого производства сколько от недостатка рынков сбыта для нашего скота и установившихся форм торговли на существующих рынках.

Мы видели, что, несмотря на ограничение территориальных пространств, столь необходимых для степного скотоводства, численность последнего с каждым годом увеличивается все более и более. Соответственно этому и количество продажного скота увеличивается. Напр., по зарегистрированным у меня сведениям из Елисаветграда, главного центра в уезде, отправлено скота в 1879 г. — 9172 головы, а в 1889 г. — 17625 голов, т. е. чрез 11 лет почти удвоилось количество. Несмотря на это увеличение, количество рынков сбыта для него у нас уменьшается: более отдаленные места сбыта вследствие дороговизны перевозки скота по железной дороге закрываются для местного скота. Для него остается, кроме собственного употребления, два рынка — в Варшаве и Одессе, потребности коих, вследствие увеличивающагося предложения, стоят ниже последнего. Стоимость производства у нас на месте мясного вола в 19 пуд. веса и хорошаго качества обходится в 60 — 65 руб. или 1 р. 60 к. — 2 р. 80 к. пуд; но при доставке и продаже его в Варшаве, этот пуд мяса стоит уже нашему производителю 3 р. 80 к. — 4 руб., т. е. 32.3% стоимости падает на доставку и продажу. Производство мясной коровы обходится в такую-же цену, т. е. за пуд до 2 р. 80 к.; но доставка коров по железной дороге не производится, почему оне исключительно гонятся на близ лежащие рынки. Пригон коров в Одессу обходится до 3 руб. 50 к. от штуки, пригон-же волов — до 5 р. с кормом и прочими расходами в пути и в Одессе. Следовательно, такая доставка скота считается более выгодною, и в настоящее время, при освобождении нашего юга от чумы, начинает увеличиваться все более и более. Итак, мы видим, что в настоящее время производство мясного скота у нас не может считаться дорогим, оно даже при урожаях может быть еще понижено против указанного расчета. Но несмотря на это, ценность нашего скота на рынках сбыта, вследствие избытка предложения, при ограниченности этих рынков низка. Это главная причина существующаго в настоящее время кризиса в нашей скотопромышленности.

Второю причиною этого кризиса являются установившиеся формы торговли. Мы видим, что теперь скототорговцами являются люди с чужим капиталом. Неизбежное посредничество в этом третьих лиц влечет лишние расходы за комиссию, % за капитал и пр., а что главное — это посредничество крепко держит в своих руках всех скотовладельцев. В настоящее время, говорят наши скотовладельцы, скотский рынок в Варшаве находится в руках 5 — 6 маклеров-евреев: они устанавливают цену на наш скот и они продают его. Кроме того, там рынок кишит комиссионерами и никто не рискует

обойти их, ибо попытки к этому сразу отбивались навсегда их сплоченностью. Функция этих мелких сошек начинается с телеграммы: «высылайте на четверг столько-то». Скотовладелец, не зная, что там делается, спешит отправить. Коммиcсионер принимает скот на станции и ведет все расходы, а владелец, не зная языка, остается безмолвным свидетелем. Скот в клетке. Народ толпится. Не задолго до момента закрытия базара коммиcсионер ведет покупателя с маклером во главе и объявляет, что волы проданы по такой-то цене. Попытка владельца воспротивиться такой продаже обречается сейчас-же на окончательную невозможность для него продажи скота, а обратный привоз скота вследствие дороговизны доставки повторяться часто не может. Зная все это и скорбя о своей беспомощности и такой беззастенчивости своих посредников, наш скотовладелец соглашается, лишь бы скорее развязаться, но к великой неожиданности узнает, что волы его проданы в долг, и если желает получить деньги теперь-же, то маклер со стороны покупателя выплатит ему, удержав в свою пользу, смотря по известности своей персоны, от 1 р. 50 к. до 2 р. от штуки. Но бывает и так, что после заключенной сделки и окончания базара маклер снова начинает торги тут наш скотовладелец должен делать скидку. Передают, что иногда эта скидка делается два три раза. И все это составляет неизбежное явление для нашего скотовладельца! Наконец, он получает деньги, выплачивает своему коммиcсионеру по 1 р. от штуки и расходы по счету и уезжает с грустным разочарованием в своей поездке. Как сказано выше, теперь наши землевладельцы предпочитают продавать свой скот дома, а если и бывают вынуждены отправлять его, то редко едут сами, а прямо поручают своему коммиcсионеру который затем высылает и деньги.

Итак, мы видим, что продажа скота в Варшаве с неизбежными коммиcсионерами, маклерами и пр. сковывает нашего производителя там по рукам и ногам. Кроме того, как-бы в угоду им-же, там нет никаких определенных правил для торговли: она совершается в продолжение всей недели, когда кому вздумается, оценка и разценка скота производится теми-же маклерами без всякого контроля и апелляции, недодача денег по первоначально условленной цене совершается безнаказанно, так как торговля вся ведется на слово, а если к этому присоединить совместное и дружное оберегание этими лицами такого порядка, то понятно будет, что наш скотовладелец надолго останется покорным рабом их произвола. С ним поступают лучше, если скота на базаре мало: при ограниченности предложения скот закупается ими-же ввиду их личной конкуренции по более высокой цене.

Вот на каких условиях производится продажа в Варшаве привезенного туда за тысячу верст скота и вот почему скот лучших качеств иногда продается дешевле, чем скот худший, но счастливо попавший на базар, когда было мало скота в пригоне.

Спрашивается теперь, что-же это такое за организация, которая в числе 5—6 душ держит в своих руках целый рынок? Как она появилась и чем поддерживается? Вот какие ответы дают нам наши скотопромышленники.

Лет 25 тому назад, при господствовании на рынках сбыта нашего скота наличного капитала, этого посредничества не было. Затем наступает безденежье и торговля скотом стала прибегать к кредиту: заем денег для уплаты продавцу привлек посредничество третьих лиц — маклеров, предложивших денег. Тяжесть этого посредничества вначале, когда был заграничный сбыт нашего скота, и когда следовательно можно было выбирать рынок, падала всецело на покупателя мясника, прибегавшего к этому посредничеству. С закрытием границы рынком сбыта для нашего скота остались Варшава и Одесса, которые быстро стали переполняться предложением, причем начали быстро изменяться и условия продажи, привезти скот в Варшаву и не продать его в данный базар значит понести двойные расходы или на прокорм, или на обратную провозку. Между тем, с каждым годом увеличивающаяся доставка туда скота стала обрисовывать эти убытки все яснее и

яснее. При таком положении дел нашему скотоводу было предложено принять на себя, если он желает продать свой скот, и тяжесть вышеуказанного посредничества.

Изобретая продажу в кредит, имелось ввиду, кроме того, изыскать средство обезоружить нашего скотовладельца и лишить его активной роли на рынке. И продажа в кредит оказалась могущественнейшим средством: привезти скот за тысячу верст в Варшаву и быть вынужденным продать его неизвестному покупателю в кредит, пока он не убьет его и не выручит за него деньги, значит отдать себя в полное распоряжение покупателю. Устапавливая такую форму торговли скотом, сии последние в последующей конкуренции вытеснили слабейших и таким образом рынок оказался в руках 5 — 6 маклеров, которые в тоже время приобрели известную сноровку по сортировке скота и явились необходимыми лицами для покупателя: они определяют вес скота, они устанавливают цену, и, наконец, ссужают его деньгами для расплаты с продавцом, за что и получают, как мы видели выше, от нашего скотовладельца до 2 руб. за штуку. Обойти их на рынке в настоящее время нет возможности: являясь сторонниками покупателя и авторитетом рынка, они составляют желательный элемент для покупателя, как средство удержать скотопромышленника от распоряжения рынком. Ввиду этого никто из покупателей, по установившемся порядку, не станет один покупать скота, дабы не лишиться такого необходимого и всеокрушающего помощника. Я умалчиваю, как он потом расплачивается с ним за его услугу по ссуде, но повторяю, что при покупке этот посредник имеет для него важное значение.

Вот каким образом Варшавский рынок оказался в руках 5 — 6 маклеров и вот чем поддерживается их господствование там. Очевидно, организация прочная и причины, породившая ее, едва-ли скоро могут быть устранены.

Наконец, немаловажную роль в современном кризисе в нашей скотопромышленности играет также доставка скота на более отдаленные рынки сбыта. Доставка скота на отдаленные рынки в настоящее время вследствие неимения выпасов в пути и нужных для сего дорог производиться гоним не может. Кроме того, стеснительность ветеринарно-санитарного надзора при перегоне скота гоним в настоящее время заставляет скотопромышленников отправлять его по железной дороге и там, где он еще возможен. Наконец, обязанность провоза по центральным губерниям, следовательно перевозка скота по железной дороге, — в нашей скотопромышленности занимает видное место, являясь необходимостью для нея, как результат современного строя нашей жизни.

Условия перевозки скота по нашим дорогам различны. Провозная плата по юго-западной железной дороге определяется в 11/4 коп. с версты и головы, причем у них эта плата выражена в виде специального тарифа с повышениями и понижениями для зимней и летней перевозки. Норма для погрузки скота в вагоны — по 9 штук; с этого количества вычисляется стоимость вагона. Но отправителям предоставлено грузить на свой риск и больше со скидкой за излишек небольшого % в пользу его. При таких условиях стоимость доставки вола от Елисаветграда-Бандурка до Варшавы определяется в 15 руб. 50 к., не считая проводника, нагрузки и выгрузки, что в сложности составляет расход до 1 р. 50 к. на штуку, т. е. без малаго рубль за пуд мяса.

Стоимость доставки вола в Одессу из Елисаветграда обходится до 1 мая по 4 р. 61к. (зимнее движение), а до 1 ноября по 3 р. 93 к. (летнее движение) без проводника, расходы на котораго составляют от 22 до 33 коп. с вола, а всего от 23 к. — 27 к. за пуд убойного мяса. Итак, сравнивая стоимость доставки ¹⁶ скота из Елисаветграда в Одессу и Варшаву, мы получаем, что стоимость доставки в Одессу по зимнему тарифу обходится с головы версты по 1.033 коп., а по летнему — по 0.917 коп., а в Варшаву, без различия времени

года, по 1.382 коп., т. е. с увеличением расстояния провозная плата увеличивается, и для провоза в Варшаву она назначена на 0.349 коп. выше головы-версты, чем для провоза в Одессу. Вся же переплата с головы-версты при отправке скота в Варшаву составляет 4 р. 26 к., т. е. сумму, получить которую в барыше от головы желал бы каждый скотоотправитель. Эта переплата в последнее время делается чувствительнее и чувствительнее для местной скотопромышленности: «все барыши, какие мы можем теперь получить от скотопромышленности, говорят наши скотоводы, — поглощает железная дорога, что, при ограниченности рынков сбыта и обезценении нашего скота, ложится тяжелым бременем». Удешевление доставки нашего скота на более отдаленные рынки сбыта составляет желательное явление для местной скотопромышленности, иначе возвращение к перегону скота грунтовыми путями там, где это возможно, будет обязательным явлением. И в настоящее время мы видим, что перевозится только скот тяжеловесный; скот-же легковесный, менее 18 пуд. убойного мяса, и коровы направляются гоном, так как при меньшем весе 9 голов или даже 12, как грузятся, напр., коровы, стоимость доставки пуда мяса обойдется значительно дороже.

Затем, следующим неблагоприятным моментом для нашей скотопромышленности в перевозке скота по железной дороге является неурегулированность этой перевозки; все зависит от случайности или усмотрения ближайшего начальства. Хотя у нас существуют специальные скотские поезда, по они идут не всегда, и небольшие партии скота (10—15 вагонов) отправляются с товарными, идущими с отцепками, прицепками, простоями и пр. Вот почему факты отцепки скотских вагонов от своей партии и прицепки вагонов после полусуточного простоя на промежуточных станциях главной линии будут все чаще повторяться и задерживать скорость доставки к месту назначения. Если поезда со скотом идут без длинных остановок, т. е. обыкновенно, по расписанию, то наш скот приходит в Варшаву на четвертые сутки утром, а если где задержки, то в конце четвертых суток. Конечно, подобная медленность доставки скота не может не отразиться как на самом скоте, так и на его стоимости: оставаясь трое суток в вагоне без пищи и питья, скот теряет свой вес и ухудшается в качестве, а опоздавши на базар, вследствие медлительности доставки, теряет и базарную цену. Не входя в подробный разбор этих явлений, тяжело отражающихся на нашей скототорговле, необходимо сказать, что ускорение доставки скота к месту назначения, устранение произвола на промежуточных станциях и удешевление стоимости провоза соответственно его отдаленности составляет давно желательные явления для нашей скотопромышленности. Только при таких условиях возможен сбыт нашего скота на более отдаленные рынки и он не стал бы так скупиваться, как это бывает теперь в Одессе и Варшаве, где предложение уже давно стоит выше спроса.

Суммируя все указанные явления из нашей скотопромышленности, мы должны придти к заключению, что ограниченность рынков сбыта для нашего скота заставила его скупиваться на существующих рынках — в Варшаве и Одессе, где предложение уже давно стоит выше спроса, вследствие чего и ценность скота определяется не качеством его, а количеством на базаре: много скота на базаре — и скот хороший продается дешево, а мало — и плохой продается дорого; эта случайность в настоящее время ложится в основание нашей скотопромышленности, и наши скотопромышленники не резона говорят, что теперь производство мясного скота хорошего качества не выгодно, потому что сбыт не обеспечен, и улучшение качеств нашего скота безобеспечения его сбытом не мыслимо: раз будет обеспечен сбыт, то и скотопромышленность сама двинется вперед. Земли, распаханная под посев, скоро превратятся в толоки для выпаса скота, сенокосы и проч. уголья для него, как это было и прежде с овцеводством. Тогда явятся и капиталы. И, наконец, увеличение спроса на наш скот сразу освободит нашу скотопромышленность от оков современного комиссионерства.

Но пока что будет, а теперь мы видим, что наша скотопромышленность, являясь необходимостью для степного земледельческого хозяйства, влачит свое жалкое существование без надежды на скорое лучшее, и попала в круговорот, созданный и искусно поддерживаемый кучкою эксплуататоров, из которого ей своими силами без посредства могучей руки выйти едва-ли скоро удастся. Цена низка на наш скот, потому что и качество его низко, а качество низко, потому что невыгодно производить его лучших качеств за низкую цену. Круг замкнут и вертится, увлекая нашу год от году все более и более ухудшающуюся скотопромышленность.

II. Коневодство.

Выше мы видели, что коневодство в Елисаветградском уезде с каждым годом увеличивается все более и более и количество лошадей в уезде за последние 30 лет увеличилось в 6.1 раз. Такое увеличение, безсомнения, говорит, что лошадь в настоящее время приобретает особое значение для населения, и мы видели, что она очень быстро вытесняет из хозяйства воловью рабочую силу, а во многих селениях она уже окончательно вытеснила последнюю.

Коневодство в уезде можно разделить на два вида — на заводское и сельскохозяйственное. Первое имеет целью получение улучшенной лошади — особенно верхового сорта, годной для кавалерийского ремонта, а второе — рабочей для земледельческих целей. Улучшенное коневодство находится преимущественно в экономиях богатых землевладельцев любителей и отчасти в хозяйствах зажиточных крестьян, а коневодство простое распространено исключительно в крестьянских хозяйствах.

1) Заводское коневодство. По последним сведениям земской управы, в уезде числится 59 конских заводов с 211 производителями и более 1500 матками.

Но эти сведения можно считать уменьшенными по сравнению с действительностью, так как в них вошли только более значительные заводы. Тоже нужно сказать и относительно численности производителей и маток: она подвергается большим колебаниям в зависимости от запаса кормовых средств. Нужно заметить, что в настоящее время величина конских заводов сокращается все более и более, но зато увеличивается численность мелких: в любой экономии теперь уже можно встретить по несколько экземпляров хороших маток и хороший приплод от жеребцов государственной конюшни, т. е. крупное заводское коневодство заменяется мелким. Благодаря нахождению в г. Елисаветграде отделения государственного коннозаводства, в настоящее время каждый любитель хозяин имеет возможность воспользоваться его услугами без затрат на покупку собственных производителей. Благодаря этому-же, с каждым годом увеличивается стремление крестьян к улучшению своих лошадей. Но нужно заметить, что местная казенная заводская конюшня мало приспособлена к целям улучшения рабочей лошади; из наличного количества в заводской конюшне имеется только 8% рабочего сорта, вся-же масса (82%) принадлежит к верховому сорту и (10%) рысистому. Соответственно этому, и характер заводского коневодства определяется так: преобладает верховой, приспособленный для получения кавалерийской лошади.

Чтобы показать, какое значение имеет государственная конюшня для местного заводского коневодства и в каком направлении идет последнее, приведем данные за последние 15 лет о количестве случных пунктов, приходящихся на Елисаветградский уезд, и количестве случавшихся маток различных сословных групп, расположив их в следующей таблице ¹²:

Годы	Колич.. пункт	Общ. числ. случ. мат.	ИЗ НИХ					
			Помещ.	%	Разн. сосл.	%	Крестьян	%
1875	7	393	193	49.1	172	43.8	28	7.1
1880	6	440	182	41.4	166	37.7	92	20.9
1885	22	1305	697	53.4	270	20.7	338	25.9
1889	26	1762	1105	62.7	191	10.8	466	26.8

Из этой таблицы видно, что как количество случных так и количество случавшихся на них кобыл с каждым годом увеличивается более и более, следовательно и район влияния Елисаветградской заводской конюшни на местное коневодство расширяется далее и далее. Переходя затем к рассмотрению этого влияния на коневодство различных сословных групп, мы видим, что это влияние больше всего заметно на коневодстве у помещиков, а также у крестьян, у которых оно идет с возрастающим постоянством. Что-же касается остальных сословных групп, куда входят горожане, купцы и граждане и др., имеющие земельные хозяйства, то у них оно падает как, в абсолютном, так и в процентном количестве. Отмечая эти явления в жизни местного коневодства, приходится сказать, что у помещиков такое возрастание количества маток, случаемых с жеребцами государственного коннозаводства, объясняется, как уже сказано выше, стремлением хозяйств к замене собственных производителей казенными, обусловливающимся как материальным расчетом, так и невозможностью самой экономии иметь производителей разных сортов. Конечно, этого нельзя сказать относительно крестьянского коневодства; тут объясняется исключительно стремлением крестьян улучшить своих лошадей, которое, в виду усиленной замены волов лошадьми — во многих крестьянских хозяйствах увеличивается более и более. В настоящее время заметно увеличение стремления хозяев к улучшению рабочей лошади. Но к сожалению, местная заводская конюшня не может удовлетворить этому, имея только 8% рабочего сорта производителей. Недостаток в таком сорте производителей сильно отражается на коневодстве бедных экономий и крестьян, не могущих приобрести собственных, почему им приходится теперь довольствоваться лишь верховым или рысистым сортом. Нужно заметить, что, по данным местного коннозаводства, количество желающих воспользоваться его производителями возрастает с каждым годом все более и более, и если бы вместо 100 жеребцов было 400, то и тогда все были бы разобраны. Эта потребность общества ждет для себя удовлетворения.

Недостаточная приспособленность местной заводской конюшни для улучшения рабочего сорта лошадей не раз обращала на себя внимание херсонского земства. Оно еще в 1870 г. постановило : ассигновать 5 т. руб. на приобретение для желающих обществ или имеющих не менее 20 маток производителей рабочего сорта, причем были даже выработаны подробные правила для земских ремонтеров, снабжающих таковыми производителями желающих их иметь, правила для пользования ими и разверстки с земств по ссуде. Но оказалось, в силу ли стеснительности условий снабжения, или почему либо еще, желающих нашлось двое и образом первая попытка земства не увенчалась успехом. Затем, решено было вместо покупки производителей самим земством, чрез земских ремонтеров, выдавать ссуды. На ссуды нашлось 32 желающих, которые пожелали лишь получить ссуды. Дело снова не удалось. Теперь вот в продолжение 18 лет попытки оставлены. Одно нужно сказать, что неудачный выбор способа оказать услугу населению надолго заставил земство отказаться от этой услуги. Необходимо заметить, что, как спрос в торговле увеличивает производство, так и в данном случае выдвигаемое жизнью

требование улучшения рабочей лошади обусловило предложение частных владельцев у коих желающие за известную плату, по образцу государственного коннозаводства, пользуются производителями. Но этот безконтрольный способ улучшения местной лошади не всегда приносит положительные результаты и потому его желательно устранить. Сделать оценку местному заводскому разведению лошадей по его разнообразию, а равно представить численность улучшенных лошадей, за неимением таковых данных, в настоящее время не представляется возможным. Тут — что хозяйство с таковым коневодством, то и иные условия для него. Одно можно только сказать, что все более или менее крупные хозяйства и с большими конскими заводами в настоящее время быстро сокращают количество лошадей с другой стороны, — все небольшие хозяйства начинают заводить у себя улучшенную лошадь. Это стремление проникает даже в хозяйства зажиточных крестьян.

2) *Простое коневодство* сосредоточено в руках непривилегированных сословных групп и, по данным земской управы: достигает до 80% общего количества в уезде лошадей. Наша крестьянская лошадь не имеет определенного типа: она мала ростом, плохо сложена, разнообразна в своих формах — то с большой головой, то с малой, то с отвислым большим брюхом, малосильна и пр.; она может назваться продуктом вырождения вследствие сложившихся социально-экономических условий нашего юга степной лошади, жившей, по словам местных старожил, в наших степях в одичалом виде до конца сороковых годов текущего столетия.

Условия существования крестьянской лошади к настоящее время у нас могут считаться вполне естественными, первобытными: остается круглый год под открытым небом дома и в степи на подножном корму в безснежные зимы очень долго, особенно в южной части уезда; достаточно обеспечивается кормом только в урожайные годы, а в годы с неурожаями довольствуется и полусогнившею соломою с крыш, и почти не пользуется уходом со стороны своего хозяина. Только рабочие лошади пользуются вниманием последнего: для них готовятся лучший корм и даже дается во время работы зерно, без чего наша лошадь не способна к последней. Молодые лошади, жеребята, остаются при самых плохих условиях в хозяйстве: есть корм — и они сыты, в противном случае они знакомятся с голодом. Они поступают под попечение хозяина с того времени, как начинают ездить на них, что бывает, смотря по степени обеспеченности хозяйства рабочей силою, начиная с одного года. Это явление, обращающее на себя серьезное внимание, не может скоро прекратить своего существования у нас, так как оно исходит из социально-экономического строя хозяйства нашего крестьянина. Быстрый рост населения, дробление семей на одиночки и пр. требует также быстрого роста и рабочей силы, чего местное коневодство дать не может, несмотря на свое значительное увеличение. В виду этого выделившийся член семьи, не имея на свое хозяйство достаточной рабочей силы, необходимо вынуждается начинать работу еще на несформировавшихся жеребятах, которых ему легче приобрести. В виду этого здесь всякий приплод каков бы он по качеству ни был, если есть корм в хозяйстве, пускается на племя. О получении хороших жеребят общество не заботится, хороших производителей не имеют, а кобылы оплодотворяются случайно где либо в степи; здесь общественных жеребцов не имеют. Только очень немногие общества начинают приходить к убеждению, что хорошие жеребцы имеют важное значение для получения приплода, и стараются пользоваться таковыми производителями на стороне. Но эти одиночные случаи не распространяются на целые селения.

Летом все лошади пользуются общественными выпасами, причем пасутся каждым хозяином отдельно. Общественных табунов, за небольшими исключениями, не собирают. Зимой содержание состоит из соломы и сена; сено, если его мало в хозяйстве, оставляется

на весну, причем весеннее кормление у нас бывает здесь во все время полевых работ. В хозяйствах, мало обеспеченных кормом, развит обычай отдачи лошадей на зимовлю в экономии, которая взимается или деньгами (10 — 15 р.), или отработком; плата же за летние выпасы колеблется от 4—9 руб., которая иногда заменяется отработком.

Крестьянское коневодство имеет исключительную цель получения рабочей лошади для местных нужд и излишек в хозяйстве составляет предмет торговли или, вернее, обмена для местных только жителей. Отпускной торговли оно не имеет. Относительно ценности крестьянской лошади нужно заметить, что она определяется качеством урожая и наличием кормовых средств в хозяйстве, хотя, конечно, качество самой лошади имеет свое значение, но, повторяю, второстепенное. При наличии кормового запаса в хозяйстве и лишняя скотина не продается, но если корма нет, то сбывается и нужная. Соответственно этому, установить среднюю стоимость лошади здесь трудно и мы видим, что лошадь худших качеств продается значительно дороже лошади лучших качеств в неурожайные годы. Поэтому колебание ценности нашей лошади происходит в широких границах. Напр., средняя стоимость лошади осенью 1889 г. в г. Елисаветграде, была от 15—20 руб., а средняя стоимость той же лошади в 1887 г., когда был хороший урожай в уезде, уже была 30 — 50 р.¹⁸, Низшая стоимость лошади, способной к работе, в минувшую неурожайную осень спускалась до 6 руб.¹⁹. В это время много закупается лошадей для убоя на живодернях.

Что же касается стоимости заводских лошадей, то она находится в зависимости исключительно от качеств лошади, и мнение, что на хорошую лошадь цена держится высоко, остается у нас в силе и в неурожайные годы, так как большая экономия, где ведется заводское коневодство, таково при правильном ведении хозяйства всегда обеспечивается кормом достаточно. Следовательно, им не представляется надобности продавать своих лошадей по необходимости.

В заключение необходимо указать на постоянные бичи местного коневодства — конокрадство и падежи. Оставляя в стороне первое за неимением цифровых данных об убытках, причиняемых этим промыслом, скажем, что из числа последних сап и сибирская язва занимают первое место. Из этих болезней на столько сап подтачивает коневодство тихо, на столько же сибирская язва громко. Район распространения этих болезней с каждым днем делается все шире и шире, и если не будут приняты надлежащие меры к ограничению этих болезней, то в недалеком будущем они явятся серьезными тормозами в местном коневодстве. Ежегодные потери лошадей колеблются от 1.5 — 2.3% наличного количества, или от 15 — 23 голов на тысячу. Такова смертность лошадей по данным земской управы²⁰ за последние три года.

III. Овцеводство

По данным Херсонской губернской земской управы, в Елисаветградском уезде считалось в 1888 г. всего 448.573 овец, число коих, по сравнению с предыдущим годом, уменьшилось на 36.945 шт., а по сравнению с 1881 г. — на 56.503 шт. В истории местного овцеводства 1881 г. должен быть отмечен как кульминационный год, с которого затем началось понижение овцеводства в уезде, сначала более медленное, постепенное, а в

последнее время более быстрое, объясняющееся, как мы увидим ниже, изменением социально-экономических условий описываемого района.

Местное овцеводство разделяется на простое и тонкорунное, которое распределяется по сословным группам населения в следующем процентном отношении:

	овец простых	тонкорунных
У крестьян	80.74	0.24
Мещан	8.11	2.57
Десятинщиков	1.50	—
Евреев-землевлад.	0.59	12.63
Немцев	2.86	8.43
Дворян	2.35	56.63
Купцов и гражд.	3.70	19.49
Прочих	0.25	—

Отсюда мы видим, что первое сосредоточено в руках не привилегированных сословных групп, а второе у привилегированных, хорошо обеспеченных земельною собственностью, и составляет у первых подспорье в хозяйстве, а у вторых специальную отрасль.

1) Простое овцеводство. В крестьянском хозяйстве здесь разводится длиннохвостая порода овец, называемая валашкою, оставшаяся от кочевавших по нашему югу в продолжение целых столетий татар. Эта овца имеет крупный рост, большой вес, длинную, редкую, грубую шерсть и ценное для крестьянского хозяйства качество — неприхотливость в содержании и выносливость в нашем знойно-суровом климате. Она теперь не отличается плодовитостью, дает достаточно молока и разводится в больших количествах в молдавских селениях, как для молока и приготовления брынзы, так и для получения шерсти на одежду. Разведение этой овцы имеет цель подспорья в хозяйстве и жизни нашего простолюдина, который все ее продукты потребляет сам — шерсть, овчину на одежду, молоко, мясо в пищу и только при крайности или при излишке она поступает в продажу, особенно в молодом возрасте. Как мясная, эта овца не отличается хорошими качествами — ее мясо грубо, мало проросше жиром и имеет сильный запах. Она дает много жира, который отлагается обильно снаружи (в подкожной клетчатке), особенно на хвосте и на внутренних органах. Вес жира на хвосте достигает 12 фун., а всего с овцы — до 40 фун.

<Простая овца, неприхотливая по природе, в хозяйстве нашего простолюдина не пользуется его попечением: в корм, как зимой, так и летом, получает остатки от других животных, из которых (остатков) она, благодаря своей ловкости, выбирает стебелька корма, каковые в противном случае должны пропасть. С этой стороны наша овца является ценным для хозяйства животным — особенно, если взять во внимание, что она прокармливается круглый год около других животных и для нея редко у нас заготавливают корм. Она дольше всех остается в степи на подножном корму, она раньше всех выгоняется в степь и позже всех загоняется оттуда, а в малоснежные или безснежные зимы остается

там круглый год и питается оставшейся растительностью, доставая ее иногда из под снега. Из растущих здесь трав овца пользуется большим числом их и многия из них, несъедобныя в свежем виде, съедаются охотно зимой в замороженном. При таких условиях зимовля овцы обходится в хозяйстве без затрат, особенно в южной части уезда, где зимы бывают безснежныя. Кроме того, овца приобретает особое значение в хозяйстве, если имеются пространства земли неудобной, с бедною и плохой растительностью⁰, так как и овца находит себе пищу там, где крупныя животныя пастись не могут. При существовании в хозяйстве таковых условий овца является незаменимым животным: она утилизирует то, что должно пропасть безследно, и в тоже время дает много необходимых для жизни продуктов. Соответственно этому, и крестьянское овцеводство не распределяется по территории уезда: оно преобладает в южной части уезда, где указанных условий для нея больше и где содержание ее обходится дешевле.

Стоимость содержания овцы в хозяйствах, где нет указанных условий, слагается из стоимости выпаса летом и корма зимой. Последний фактор находится в зависимости от урожая. Для зимы готовят для овцы сена до 7 пуд, которые ценятся не менее 70 коп. — 1 руб. И только при плохом урожае стоимость зимняго содержания овцы превышает 1 рубль. Что-же касается летняго выпаса, то он оценивается как количеством земли, находящейся в хозяйстве, так и ее стоимостью при сдаче в аренду. Соответственно этому, мы встречаем много селений, где жители по общественному приговору не имеют права держать овец на общественной земле за неимением менее ценных для них выпасов. В таких случаях жители отдают своих овец на выпас на владельческие земли за деньги или отработок. Из данных, до бытых подворною переписью по Елисаветградскому уезду²¹, видно, что из 72 зарегистрированных обществ, отдающих своих овец на выпас, плата за этот выпас стоит ниже одного рубля с отработком (в большинстве случаев последний состоит в возке хлеба со степи и определяется от 3—5 коп. со штуки) только в 21 случае, в 51 же случае плата стоит выше рубля, а в некоторых селениях доходит до 2 руб. с овцы, Кроме того, имеется расход на наем чабана и пищевые припасы ему. В среднем, расход на выпас овцы стоит около 1 руб., хотя крайния колеблются от 50 коп. до 2 р. 50 к. Итого, расход на содержание овцы колеблется от 1 р. 50 к. до 4 р. в год.

Переходя затем к определению продуктивности крестьянской овцы, необходимо сказать, что на сколько это последнее было бы важно в изучении местнаго овцеводства, на столько же мы лишены точных данных об этом, так как получить какия либо точныя записи или даже измерения нам не удалось нигде и едва-ли эти измерения возможны для крестьянскаго хозяйства. Тем не менее, со слов самих-же хозяев мы узнаем, что продуктивность овцы у них слагается из приплода и шерсти, а в некоторых случаях из молока, идущаго на приготовление брынзы. По молочной продуктивности, по мнению некоторых, пять овец заменяют одну деревенскую корову и имеют еще то преимущество, что содержание их обходится дешевле, чем коровы. Молоко овцы богаче жиром, дает больше сливок и масла и на вкус сладко-солонувато с сильным специфическим запахом пота. Впрочем, это последнее при более чистом содержании овцы и опрятном уходе за нею значительно ослабляется. Доеение овец у некоторых начинается непосредственно после окота и ягнята переводятся на искусственный корм, а у иных — с выгоном на подножный корм, когда ягнята уже достаточно окрепнут. Период доения длится до июля и даже долее. Овца доится здесь один раз в сутки и дает молока в период большей молочности до двух кварт зараз, что составляет за весь период доения количество до 150 кварт. Из молока готовят, по типу сыров, брынзу, а в иных хозяйствах, особенно расположенных вблизи городов, где существует спрос на молочные продукты, начинают готовить масло из овечьаго молока, которое подмешивается в продаже к коровьему. Всего от овцы получают от 1 — 2 пуд. брынзы, смотря по продолжительности доения, и 10—15 фун. масла. Стоимость этих продуктов определяется; брынзы до 2—3 р. и молока и

масла до 2 руб.; следовательно, общая доходность овцы, получаемая от молочных продуктов, определяется при правильном ведении дела в 4 руб. Кроме этого, овца дает шерсть и приплод. Шерсти с овцы получается до 6 фун., которая, впрочем, оценивается довольно низко — все руно ценится 40 — 50 коп.; белая шерсть ценится дороже черной. Эта шерсть идет исключительно на одежду в домашнем быту и на приготовление ковров, особенно в молдавских хозяйствах. В настоящее время редкая овца дает два ягненка, в большинстве-же случаев они рождаются по одному. Ягнята или воспитываются под маткой, или-же на искусственном корму, если утилизируется овца молочными продуктами. В первом случае ценность ягненка стоит гораздо выше (до 3 р.) чем в последнем, где стоимость его колеблется от 60 коп. до 1 руб. 25 коп.

Итак, при более широкой эксплуатации простой овцы в хозяйстве, она может дать до 5 рублей и более дохода; при эксплуатации-же ее только шерстью и приплодом, доходность ее стоит ниже и, смотря по качеству ягнят, колеблется от 2 р. до 4 р.

Сопоставляя доходность крестьянской овцы с расходом, какой она влечет за собой в хозяйстве, мы видим, что наша овца в мелких хозяйствах, под непосредственным наблюдением и уходом самого хозяина, приносит несомненную выгоду последнему, которая колеблется около 2 — 3 р., в зависимости как от местных экономических условий, так и от способа эксплуатации ее. Стоимость содержания овцы имеет важное значение при ее разведении в хозяйстве и мы видим, что там, где стоимость выпаса для нея колеблется до рубля, крестьянское овцеводство еще держится, а там, где ценность земли стоит высоко и стоимость выпаса колеблется около 2 руб., овцеводство с каждым годом падает все более и более, а в некоторых селениях уже совсем вывелось. В подтверждение сказанного можно привести тот несомненный факт, что северная часть уезда, где население гуще, земли свободной меньше и земля ценится при найме в 2 — 3 раза дороже таковой южной части, имеет мало овец. Напр., по данным подворной переписи уезда, оказывается, что на 31.028 земледельческих хозяйств северной части уезда приходится всего 86.692 простых овцы или 2.8 голов на одно хозяйство; а в южной части уезда на 31.623 земледельческих хозяйств приходится всего 121.679 голов или почти по 4 овцы на хозяйство. Содержание овцы в южной части уезда обходится значительно дешевле, чем в северной части, потому что здесь при безснежных зимах они пользуются подножным кормом круглый год, чего в северной части не бывает. Вот почему овца в южной части более выгодна, чем в северной части уезда. Что-же касается зависимости получаемого дохода от овцы от интенсивности самого овцеводства, то об этом и речи у нас не может быть. Мне ни разу не пришлось встретить какого-либо сознательного стремления хозяина получить от своих овец больше дохода — и у него все сводится на случайность. Поэтому мысли о правильном подборе племенных животных, об улучшении породы путем скрещивания, о воспитании приплода, содержании и уходе за ним и пр. едва-ли у кого можно встретить. Тут приходится отметить отрицательные явления в нашем простом овцеводстве: измельчение породы, ухудшение ее природных качеств и понижение ее продуктивности замечено всеми и давно. Затем увеличенная смертность, как от повальных болезней — сибирской язвы, глистных заболеваний, оспы, чесотки и пр., — так и от sporadических заболеваний, является необходимым последствием такого положения нашего овцеводства. Годичная смертность этих овец равняется, по данным последнего трехлетия²², 2.3% общего наличного количества или 26 гол. на тысячу. Если принять во внимание то обстоятельство, что не каждый смертный случай овцы регистрируется, то общая смертность увеличится еще более, а доходность уменьшится.

Итак, при условии случайности в какую местное овцеводство поставлено у нас, речи о получении большей доходности от него не может быть, пока знание не придет ему на помощь.

2) Тонкорунное овцеводство распространено преимущественно в экономиях привилегированных сословных групп и исключительно там, где имеются большие земельные пространства. Из исторического описания наших степей мы видели, что тонкорунное овцеводство введено у нас еще в конце прошлого столетия. Оно явилось у нас, так сказать, в период пастушеской жизни, как необходимая, при обширности незанятых ничем наших степей, отрасль степного хозяйства и этот характер оно удерживает до сего времени там, где пространства земли остаются по необходимости незанятыми и где имеется еще целина (еще непаханные земли). С другой стороны, существование тонкорунного овцеводства во многих экономиях обуславливается еще нахождением в последних таких земельных пространств, где земледелие, по местным и почвенным условиям, не возможно, причем использование таких пространств овцеводством является необходимостью. Впрочем, нужно заметить, что в настоящее время, в период дробления крупной земельной собственности, число таких экономий уменьшается все более и более, а вместе с этим уменьшается и вынужденное овцеводство. При свободном же выборе отраслей степного хозяйства, овцеводство, в виду упадка ценности его продуктов и ограниченности сбыта, начинает заменяться другими.

Изучая современное положение нашего тонкорунного овцеводства, мы наталкиваемся на следующий факт, подмеченный, впрочем, и в крестьянском овцеводстве, — именно, что овцеводство быстро сокращается там, где сдаточная плата за землю подымается выше 5 руб. за десятину. Это указывает, что поднятие ценности земли имеет важное значение в этом сокращении, так как в таких хозяйствах предпочитается эксплуатация земли сдачею, чем использованием ее овцеводством. Соответственно этому, и овцеводство в северной части уезда держится ниже, чем в южной, что находится в связи с организацией самого хозяйства, стремящегося расширить запашку в ущерб толоке и сенокосу. Здесь выработалось правило : если арендная плата за землю подымается выше 5 рублей, то разводить овец уже не выгодно, потому что при современных условиях ведения тонкорунного овцеводства последнее не может дать тех выгод, какая дает сдача этой земли в аренду.

Хозяйства с овцеводством у нас могут быть разделены на два разряда: 1) одни занимаются разведением овец и хозяйства эти стремятся к улучшению своих заводов и 2) другие занимаются скупкой их и откормом для убоя на салганах или продажи за границу. Представителями первых хозяйств являются дворяне, а последних — купцы и граждане. Из пород, разводимых здесь, известна испанская или, называемая здесь, шпанка, типа рамбулы и негрети. Относительно последнего, впрочем, нужно заметить, что в настоящее время в большинстве наших хозяйств он настолько изменился, что и сами овцеводы не знают, к какому типу принадлежит разводимая ими овца, потому что она, вследствие многих случайностей, какими обставлено ее разведение у нас, изменилась до неузнаваемости. Нужно заметить, что наша тонкорунная овца, за исключением немногих хозяйств, последнее время ухудшилась во многих отношениях — ухудшение качества шерсти и мяса и уменьшение веса их, констатированное на заграничных рынках, служит неоспоримым доказательством сказанного.

1) Овцеводные хозяйства первого типа ведутся у нас по установившемуся однообразному способу, в основу которого давно уже легло правило — меньше делать затрат, отчего наше овцеводство, за исключением немногих хозяйств, ведется плохо. Размер овцеводства в хозяйстве определяется наличностью земли в нем, причем здесь выработалось правило, что овцеводство в размере более двух овец на наличную десятину земли не может дать выгод, потому что приходится покупать корм для них.

Овцы в хозяйстве делятся на отдельные шматки, отары, по возрасту, полу и назначению, и содержатся отдельно. Для раннего весеннего выпаса овец необходима целина или уж непременно старая залежь, которая затем сменяется мягкими перелогами; сенокосами и проч. угодьями, смотря по наличности их в хозяйстве или качеству лета и урожайности. На десятину пускается пять овец, хотя некоторые пускают и более (до 10 шт.). Овцы остаются в степи целое лето и загоняются в кошары лишь осенью и во время продолжительных дождей, а в некоторых экономиях и летом, во время жары. Поят овец ежедневно только в сухие дни и избегают давать им стоячую воду из ставков.

Для надзора за ними нанимаются чабаны, которых на шматок полагается 4 человека. Для зимы строят крытые сараи, кошары. Зимой овцы содержатся на сене, коего дается им до 4 ф. на голову; кроме того, дают соль два раза в неделю. Котным овцам соли не дают.

В полутора и двугодичном возрасте овцы идут в случку, начинающуюся в ноябре. Случка идет постепенная, чтобы обкот не последовал разом, что составит много труда при уходе за ними. Случка в большинстве случаев практикуется стадная; ручная применяется только к ценным производителям. После случки бараны отбиваются, а матки пользуются более внимательным уходом. В конце марта начинается обкот; народившиеся вместе с матками выделяются в небольшие партии, за которыми, пока они не окрепнут, устанавливается тщательный надзор. Период обкота продолжается месяц или немного более. Через 3—4 недели, когда уже начинают определяться формы ягнят, выбирают годных для приплода, при чем в хороших экономиях приглашаются специалисты, в большинстве же случаев это делают сами чабаны без всякого знания дела. В конце мая или начале июня начинается стрижка. Количество шерсти, получаемое от штуки, различно, в зависимости от пола, возраста и интенсивности самого хозяйства. Напр., баран дает от 10—16 ф., а у некоторых до 25 ф. и даже более, матка — 7 — 10 ф., валахи, смотря по возрасту, — от 6 — 15 ф. и проч. В среднем, как видно из записей многих экономий, от штуки получают кругом до 8 ф., хотя у некоторых получается больше. По отчету Херсонского сел.-хоз. училища²³, у них за пятилетие получилось в среднем 14,34 фун. от штуки, при чем maximum в 1888 году доходил до 16,60 ф. от штуки, что находится, конечно, в зависимости от степени культурности овец и содержания их. Снятая шерсть сортируется просушивается, затюковывается и поступает в продажу. Иногда она поступает предварительно на мойки, при чем вымытая испанская шерсть составляет 37—40 % грязной. Местом сбыта нашей шерсти являлась западная Европа и сравнительно меньше наши фабрики. Цены на шерсть за последнее пятилетие подвергались широкому колебанию от 7 — 12 руб. и в настоящем году спустились снова до 7 руб. и даже ниже. Продается шерсть на месте комиссионерам заграничных и русских фабрик и реже везется самими хозяевами в Харьков.

Вот общий тип нашего овцеводного хозяйства. Изучая его подробности, мы должны отметить то, что, за небольшими исключениями, оно в общем мало чем отличается от такового, бывшего 20 — 40 лет тому назад. Та-же случайность в выборе племенных животных, уходе за ними, воспитания приплода и обеспечении его кормовыми средствами, при наличности которых и получение доходности подвергается большим колебаниям. Урожай хорош — и овцы сыты, они дают больше шерсти, сала, мяса и проч.; плох — Ои овцы плохи, мало дают дохода. Казалось бы, что это явление должно было бы заставить перейти к более интенсивному способу ведения этого хозяйства. Но в действительности этот переход замечен только в одиночных случаях : вся же остальная масса овец остается при том рутинном ведении хозяйства, которое господствовало прежде и не дает той доходности, какая должна была получаться. При этом необходимо заметить, что при неудачах в овцеводных хозяйствах ставится вопрос о сокращении его или даже об упразднении, но никогда не заводится речь об улучшении и переводе его на другой более интенсивный путь. Тем более этого следовало-бы ждать, если взять во внимание

заявления многих хозяев, что овцеводство и при существующих условиях приносит в хозяйстве несомненную пользу, если только оно держится в известных пределах, соответствующих данному строю хозяйства.

На положение нашего овцеводства и его, доходность имеет серьезное влияние существование и распространение болезней и смертности между овцами. Общий % смертности тонкорунных овец, по данным земской управы, за последнее трехлетие составляет 2,5 или 25 штук на тысячу, при чем для отдельных хозяйств этот % доходит до 12,0 или 120 на тысячу. Таковая смертность, без сомнения, ложится тяжелым бременем на наше овцеводство. Но если к этому прибавить, что кроме болезней, влекущих за собою известную смертность, на наших овцах сильно распространены паразитные болезни, обезценивающие их продуктивность — чесотка, глисты и пр., то понятно будет, что распространение таковых заболеваний должно оказывать нередко роковое влияние на наше овцеводство. Я лично знаю экономии, которые по этим причинам не могли далее продолжать своего овцеводства. Из болезней, влекущих за собою большую смертность среди наших овец, первое место занимает Anthrax, или болезнь, называемая здесь горячкой; затем следует не менее гибельная болезнь — понос у ягнят, далее — вертеж или кручение овец; из болезней же, только обезценивающих продуктивность, хотя, впрочем, и могущих давать известную смертность, необходимо остановится на чесотке, глистных заболеваниях, обуславливающих исхудание, истощение животного, спинной сухотке и болезни, обуславливающей поедание шерсти. Оставляя подробное рассмотрение этих заболеваний и мер в борьбе с ними до другого раза, считаю здесь необходимым сказать, что чрезмерное распространение их обуславливается невниманием со стороны наших овцеводов к предлагаемым мерам, и повсеместное скрывание болезни, снятие кож, выбрасывание трупов незарытыми или скармливание их собакам и пр. служит красноречивым тому доказательством. Германия, где все эти меры применяются точно, давно уже не знает повальных болезней на овцах²⁴. Это, без сомнения, указывает, что 2,5% смертность наших овец могла быть уменьшена, если бы дружно взялись за дело борьбы с вышеуказанными болезнями, столь распространенными среди наших стад.

Обрисовавши настоящее положение нашего овцеводства и условия его развития, попытаемся определить его доходность, для чего приведем несколько конкретных записей известных у нас овцеводных хозяйств.

Общий расход по овцеводству слагается из стоимости летнего и зимнего содержания и найма прислуги для ухода за ним. Этот расход распределяется так на одну отару:

Овец-маток всего в отаре 1500 шт., кои дают 1350 ягнят (10% маток остаются яловыми). Для ухода за ними необходимо 8 человек, жалованье и содержание коих обходится экономии — 724 р.²⁵

Во время обкота нужно для усиления ухода 10 мальч. 40 р. сюда следует причислить и стрижку (по 3 к. от шт.) 45 р. стоимость содержания летом: по 5 шт. на десят. — 300 дес. (по 4 р.) 1200 р.

Сенокос, стерня и пр. угодья не берутся в расчет. Для зимнего содержания полагается, смотря по продолжительности зимы, до 70 саж. сена на 1000 овец, а для всех, считая и подкорм ягнят до нового года, — 110 саж., кои обходятся в хозяйстве (не менее 18 р. саж.) — 1980 р. Соли, дерти, овса и пр. для подкорма овец — 150 р. Итого всего расхода по содержанию и уходу — 4139 р. Дохода эта отара дает: шерсти по 8 фун., всего 3 пуд. (по 10 руб.) — 3000 р. Ягнят всего 1350 шт., стоимость коих к новому году определяется по 1 р. 75 к. — 2362 р. 50к. Итого, всего дохода — 5362 р. 50 к. Или чистаго дохода — 1223 р.

50 к., т. е. по 81,5 к. на штуку, а за отчислением убыли, % на погашение построек и пр. мелких расходов, кои падают, по вычислению некоторых экономий, на штуку до 15 к., останется на овцу чистаго дохода 66,5 коп., т. е. свыше 20% на капитал, затраченный на эту отару.

Этот доход, смотря по интенсивности хозяйства, может быть увеличен на счет увеличения получаемой шерсти, на счет уменьшения смертности и удешевления содержания, что находится в зависимости как от качеств разводимых овец, так и от местных условий, в каких находится хозяйство. Чтобы показать, на сколько эти условия влияют на выгодность местного овцеводства, приведем две записи одного и того-же владельца по этому хозяйству, расположенному в различных местах уезда. К сожалению, таковых записей по Елисаветградскому уезду у нас нет, почему мы воспользуемся ими по Александрийскому уезду, смежному с описываемым и находящемуся в одинаковых географических широтах и экономических условиях. Напр., Онуфриевская экономия графа Толстого²⁶, расположенная в северной части уезда, имеет 238 баранов, 2100 маток, 2514 ярок, 3012 валахов и 19 коз. всего 7883 шт. На них в 1885 году израсходовано на жалование и содержание 30 чабанам — 2500 руб.

Шафмейстеру (322 р.) и бонитеру (250 р.)	572 р.
Стрижка, уборка шерсти и проч. расходы	692 р.
Корм: сено по 7 пуд. на овцу (по 20 к. за пуд)	10353 р.
Корм: подножный по 6 шт. на десят.	1848 р.
Корм: солома, полова по 7 пуд. и по 5 к. за пуд	2588 р.
Погашение построек и ремонт (2%)	1600 р.
Всего расхода	20153 руб.

Получено-же всего дохода с овец 16500 руб., следовательно чистаго убытка—3653 руб. На основании этого расчета, экономия признает овцеводство невыгодным для себя так как овцы, перерабатывая корм только в шерсть и мясо, дают продукты, не достигающие и половины ценности кормов. Другая, Божьявленская экономия того-же владельца приходит к другим выводам.

Разсчет сделан на штуку:	
Стрижка, чистка, упаковка шерсти и разная покупка	10,9 к.
Выпас (48,2 коп.), зимний корм с доставкой (103,1 коп.)	153,3 к.
Уход (50,8 к.) и бонитировка (3,7 к.)	54,5 к.
Прикупка овец для улучшения стада	56,6 р.
Всего расхода	2 р. 73.3 к.

Доход-же за шерсть, овчины, увеличение стада и пр. определяется с овцы 3 руб. 54 к. и. таким образом, получается чистаго дохода 80,9 к. При этом экономия заявляет, что

чистый доход с овцы нужно считать от 1 руб. до 1 р. 25 к. при более правильном ведении хозяйства.

Получение указанной разницы в двух экономиях одного и того-же владельца объясняется исключительно местными условиями. Что это имеет серьезное значение в местном овцеводстве, мы находим подтверждение в следующих данных экономии Кефалы, лежащей в южной части уезда, где условия для овцеводства более благоприятны. Напр., в Решетилловской экономии Кефалы расчет по овцеводству показывает следующее :

Всего овец 2816 штук; в продолжение года приплодилось 776 штук.

Израсходовано на них: жалованье и содержание чабанов	942 р. 05 к.
Корм зимний с подкормкой	1557 р. 97 к.
Корм летний (700 дес. по 3 р. за десят.)	2100 р — к.
Всего израсходовано:	4600 р. 02 к
Выручено от них :	
от продажи кож	156 р. 20 к.
« 776 штук	3569 р. 60 р.
« шерсти (661 п. по 8 р. 25 к.).	5457 р. 89 р.
Всего выручено	9183 р. 69 к.

За отчислением расхода, остается чистаго барыша 4583 р. 67 к. или по 1 р. 62 к. от каждой овцы. Здесь не принято в расчет погашение построек, мелкие расходы и убыль, которая, в сложности, дают расход до 15 коп. на штуку; следовательно, всего останется от каждой овцы по 1 руб. 47 коп. Получение такого дохода с 1 овцы уже делает овцеводство в данной местности выгодным. По сравнению с предыдущим расчетом экономии Толстого, выгоды в этой экономии получились от удешевления зимнего содержания и летнего на 22,3 коп. от шт. против Богоявленской экономии и на 58 к. против Онуфриевской.

Экономия Фельдзера высчитывает доходность овцеводства следующим образом:

Отара в 1500 маток дает 1350 шт. приплода, который к новому году оценивается экономией по 1 руб. 75 к. за штуку; всего, за отчислением 10% смертности, от приплода получают — 2126 р. 25 к. Шерсти на круг получается по 9? ф., а всего — 3560 р. — к. Всего прихода — 5686 р. 25 к.

Расход :

Чабанам жалованье и содержание	776 р. — к.
Мальчикам во время обкота (по 3 р. в мес.)	30 р. — к.
Стрижка и расходы для нея доходят до 5 к. на гол.	

	75 р. — к.
Выпас по 5 овец на десятину (по 3 р. 50 к.)	1050 р. — к.
Зимнее содержание по 6 пуд. сена (15 к. пуд.) .	1425 р. — к.
Соль, подкорм, мелкие расходы и убыль	375 р.
Всего расхода	3731 р. — к.

За отчислением расхода, остается 1955 р. 25 к. или от овцы до 1 р. 17 к. Этот остаток считается по условиям экономии достаточным для поддержания и улучшения овцеводства.

Ограничиваясь представленными расчетами производительности местного овцеводства, мы видим, что в среднем она держится около рубля от штуки, при чем в отдельных случаях она достигает до двух руб., а в иных спускается ниже рубля и доходит до 50 коп. и только в исключительных случаях получается доходность отрицательная. При изучении условий колебания этой доходности, мы видим, что последняя стоит выше там, где овцеводство пользуется большим вниманием со стороны владельца и где делаются соответственные затраты на его улучшение. На самом деле мы видим, что где овцеводство обставлено лучше относительно содержания и ухода, там получается : 1) меньший % смертности как старых, так и молодых овец; в таких экономиях он доводится до 2% и даже до 1%; 2) меньшая болезненность вообще и кожными болезнями в особенности, которая поддерживается и распространяется по небрежности при уходе; 3) меньшая потери шерсти, если кормление и помещение хороши; 4) меньший % яловых и неблагополучных родов, и 5) если к этому присоединить чистокровность и вообще породистость разводимых овец, то получатся все те моменты, кои обуславливают высоту производительности. С другой стороны, мы видим, что где эти условия не могут быть соблюдены, там овцеводство не приносит выгод и оно заменяется в хозяйстве другими отделами. Смело можно утверждать, что именно эти причины в уменьшении нашего овцеводства имели место. На самом деле, как могло существовать овцеводство, среди которого смертность колебалась от 15—30%, т. е. когда смертность колебалась около возможного для него годичного прироста?! Затем сколько можно было получить шерсти от овцы, когда она вследствие дурной зимовки и дурных помещений теряла 20—30% ея? Что же касается объяснения этого уменьшения торговым кризисом, то оно имеет лишь второстепенное значение. На хороший товар, говорят торговцы, всегда есть спрос и конкуренция ему не страшна, а плохой товар всегда может залежаться и принести убытки. Что в торговле этот принцип держится высоко тому мы имеем ежедневные подтверждения. Напр., в минувшем, году цена на шерсть в одной экономии была 11 р. 50 к. а в другой 8 р. 50 к. на месте, что находится в зависимости от ее качества. Тут естественнее предположить, что фабриканты стали брать лучшую шерсть, а наша оказалась худшею, почему и спроса меньше, и цена ниже. Это последнее ошибочно послужило мотивом для многих к сокращению или даже уничтожению овцеводства, а для других оно явилось необходимостью для улучшения качеств наших овец и поднятия их продуктивности.

Что самое производство тогда только может правильно развиваться, если обеспечен сбыт его продуктов, это не подлежит сомнению. Также не подлежит сомнению и то, что спрос на шерсть у нас есть и развивается все более и более. Но если при этом предлагается цена на шерсть ниже 50 руб. за пуд, как эта шерсть продавалась в прошлом столетии, то это значит, что увеличивающийся спрос на шерстяные ткани требует и удешевления производства их, след. и удешевления самой шерсти. На самом деле мы теперь видим, что

производство шерсти, благодаря современному имуществу овцеводов, удешевляется все более и более. Получение от одного барана до 30 ф. и даже до 45 ф. (от мазаевских) шерсти в одиночных случаях наглядно показывает, что такое получение шерсти, по сравнению с прежним, когда это количество получалось едва от 6 — 8 овец, в настоящее время может быть удешевлено в 6—8 раз. След., удешевление шерсти на рынках сбыта является мотивом не сокращения овцеводства, а увеличения его продуктивности, т. е. перехода от экстенсивного способа ведения дела к интенсивному, не требующему столь обширных земельных пространств, какия необходимы для первого, но требующему только знания и наблюдательности.

2) Вторым типом овцеводного хозяйства являются у нас те хозяйства, кои не разводят овец, а только откармливают скупленных для мяса или сала. Эта овцепромышленность находится в руках купцов и граждан, владеющих крупною земельною собственностью. Они скупают овец по экономиям партиями с осени или весной после стрижки. Покупка с осени бывает в тех случаях, если имеется запас сена для зимовли, причем если имеющийся в запасе корм использовать другим путем (напр., по отдаленности места сбыта или вследствие его плохих качеств) нельзя, то таковая зимовля овец представляется единственно выгодною, так как полученная весной шерсть вполне вознаграждает, и даже с остатком, использованный зимой корм и, кроме того, хорошо кормленная овца зимой при выпасе летом дает больший вес, чем после плохой зимовли, какая обыкновенно бывает в хозяйстве первого типа. Эти соображения имеют серьезное значение в овцепромышленности, почему многие, имеющие свои земельныя собственности, заготавливают сено и предпочитают покупать овец с осени, когда и цена на них стоит ниже, особенно там, где нет сена для зимовли в достаточном количестве. Те же овцепромышленники, кои не имеют достаточно запаса сена, скупают овец весной после стрижки, а некоторые из них нанимают и степь для выпаса и ведут выпас на арендной степи.

Ведение овцепромышленного хозяйства у нас однообразно у всех; отличается же от такового хозяйства первого типа тем, что тут на зимний и летний корм обращается серьезное внимание и овцы кормятся, в противоположность первому, не только «для жива, но и для жира». Посему зимой овцы соломы и половы не получают, а кормятся исключительно сеном иногда получают дерть. Также летом для них отводится лучшее пастбище. Овцепромышленники для выкорма зимой и выпаса летом предпочитают покупать валахов, так как при одинаковой стоимости содержания они дают больше шерсти, мяса и сала, т. е. выгоднее используют корм. Для определения доходности от местного овцепромышленного хозяйства приведем подробные расчеты производства, которые слагаются из стоимости откорма и ухода за ними. За единицу возьмем отару в 1500 овец.

Зимнее содержание овец²⁷ начинается в большинстве случаев с декабря и продолжается до конца марта или половины апреля т. е. 120 или 135 дней на каковой срок требуется не менее 10 пуд. сена на штуку. При стоимости сена для экономии в 15 коп. пуд. прокорм зимой обойдется с овцы 1 руб. 50 коп. К этому нужно присоединить уход и погашение построек. Это определяется у них так: для всей отары нужно два человека, из них одному 120 руб. в год, а другому 60 руб., и на содержание каждому по 10 коп. в день. След., стоимость ухода за одной овцой определяется в зимнее время в количестве 5 коп. Подвоз корма, для чего держится пара волов, содержание коих обходится не свыше 30 руб. в зиму, и ремонт построек с погашением их (10%) составляет расход в 6 коп. на овцу и 1% убыли (зимой смертность небольшая) — 4 коп. Итого зимовля овцы со всеми расходами обязательными обходится в 1 р. 65 к. Оплата зимовли производится на счет получаемой шерсти. Валах дает шерсти при хорошей зимовле 9? — 10 ф. в среднем, стоимость коей,

при настоящей низкой цене на шерсть в 7 руб. за пуд, определяется в 1 р. 75 к. — 1 р. 70 к. Таким образом, овца от зимовли дает 5 коп. барыша, причем она выходит на степь в хорошем состоянии. Этот расчет по откорму овец зимой составляет желательный для овцепромышленности результат, потому что, кроме того, используется плохих качеств сеио (бурьяноватое), которое в некоторых случаях могло иметь отрицательную ценность, если нет сбыта по отдаленности больших центров потребления. Конечно, при более высокой цене на шерсть доходность от таковой зимовли овец увеличивается. Доходность зимовли маток при одинаковых прочих затратах на них в виду меньшего количества шерсти получаемой с них, стоит ниже. Но в общей сложности пока принято здесь считать, что зимовля овец (валахов и маток) окупается получаемой с них шерстью. Конечно, при этом возможны колебания как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Стоимость летнего выпаса определяется так:

Для отары в 1500 голов назначается не менее 150 дес. целины или твердых степей, где овцы пасутся с весны до снятия сена на сенокосах; земля эта ценится по 4 руб., всего 600 руб. С июля до снятия хлеба после уборки сена овцы пускаются на сенокос, которого для отары необходимо 200 дес. по 1 руб. дес. — 200 руб. По снятию хлеба — жнива 400 дес. по 40 — 50 коп. дес. — 200 руб. Итого выпас одной отары оценивается в 1000 руб., который, впрочем, допускает иногда колебания в зависимости от урожая травы. Уход за отарой и подкорм оцениваются так: атагасу, 2 помощникам и 1 кухарю жалование и содержание 420 руб.; содержание собак, соль для овец, лекарства и пр. 80 руб. Итого расхода по уходу за отарой 500 р. Сюда же нужно отнести убыток от смертности, которая в хороших руках атагаса не превышает 1%, кроме случаев развития повальных болезней. Итак, стоимость летнего выпаса обходится со штуки в 1 р. на наемной земле, в экономиях же она обходится несколько менее, так как распределение земли под выпас тут может быть иначе, чем при наемной земле. Стоимость отпаса валаха обходится дороже. Время отпаса овец продолжается: маток до осени (октября), а валахов несколько раньше отправляют по мере отпаса.

Отпасные валахи продаются на месте для отправки за границу, а матки бьются на салганах на сало.

Салганное производство. Одновременно с развитием местного овцеводства возникают и наши салганы, салотопни, где убивался брак или излишек нашего овцеводства. В прежнее время этот способ утилизации нашего овцеводства представлялся единственным, так как сбыт их в живом виде был очень ограничен. Поэтому не трудно представить себе, что размер салганного производства был в описываемом районе очень значителен. По данным²⁸, доставляемым в Министерство губернской администрацией, видно, что, напр., в 1870 году в Херсонской губернии было 69 салганов, где было убито всего 327.472 овец и 18.165 годов крупного рогатого скота, т. е. 19,6% количества всех овец в губернии и 2,3% рогатого скота. В Елисаветградском же уезде за этот год было 16 салганов, где было убито 119.450 овец и 1550 голов крупного скота. Центр салганного производства в описываемый период времени был в Александрийском уезде и в Крылове (заштатный город) в особенности. В последующее затем время салганное производство постепенно сокращалось. Так, во 1876 году количество убитых овец в губернии было уже наполовину чем в 1870 году, а в Елисаветградском уезде убито всего 103.996 овец. В минувшем же году количество убиваемых на местных салганах овец спустилось до 60 тыс.

Салганное производство в начале описываемого мною периода времени по своей доходности стояло выше такового последнего времени: откорм при дешевизне земли (от 1 р. до 1 р. 50 к. за десятину) становился значительно дешевле, получение сала доходило до 35 — 30 ф. на круг и цена на него стояла около 5 р., даже доходила до 7 руб. за пуд. Если взять еще во внимание, что и овчина ценилась не ниже теперешняго, то понятно будет, что получение барышей от него было в 3—5 раз больше, чем теперь. В минувшем же году овцы, убитыя на салганах, дали: 22—25 ф. сала, которое, по цене 4 руб. за пуд (а некоторые продавали по 3 р. 90 к. и дешевле), стоит 2 руб. 20 — 2 р. 50 к., 20 ф. мяса — 60 коп., овчину — 1 р. 40 к. и проч. остатки — — голова, ливер, кишки — 15 коп. Всего выручено от штуки 4 р. 35 — 4 р. 65 коп. Израсходовано: на покупку — 2 р. 80 к. — 3 руб. 30 коп., выпас — 1 р. и на расход по салгану — 25 к., а всего 4 руб. 05 — 4 р. 55 коп., т. е. получился небольшой остаток. Но если взять во внимание, что некоторые продавали сало ниже 4 р. за пуд (оно теперь 3 руб. 50 к.), что у некоторых оно я теперь еще не продано, что сала от штуки получалось меньше указанного средняго и что овчина продавалась ниже 1 р. 40 к. — то такие овцепромышленники в минувшем году получили убытки, которые у них доходили до 30 к. на штуке. В настоящее время при дешевизне сала, говорят наши овцепромышленники, салганное производство убыточно, потому что расходу больше, чем приходу. При поднятии цены на сало свыше 4 р. за пуд и овчины свыше 1 р. 50 коп. за штуку и при более правильном сбыте этих продуктов, салганное производство может дать еще небольшую выгоду и при настоящих условиях откорма и его дороговизны.

Экспорт. Экспорт наших овец начинается только с конца семидесятых годов. Явившиеся к нам в 1878 году экспортеры-немцы предложили нашим овцепромышленникам больше выгод за овец, чем сколько они получали при убое их на салганах. Благодаря низкому курсу нашего рубля за границей, эти экспортеры имели его там почти за полтинник и имели возможность предложить высокую цену за овец, а выплачивая нам по 7—9 руб. за валаха, они платили, собственно по своему расчету, от 4 руб. — 5 руб. за штуку, т. е. цену дешевую для себя и выгодную для наших овцепромышленников.

Предложенная цена 7 — 9 руб. за валаха сразу произвела переворот среди наших овцепромышленников и преворот овцепромышленности : все бросились откармливать своих овец для экспорта и салганы стали быстро сокращать размеры своего производства. Время оживленной отправки овец продолжалось не долго; с 1885 года началась снова реакция — изменились экономическая условия у нас и за границей и экспорт овец стал сокращаться все более и более. Чтобы показать, как развивался экспорт наших овец в указанном периоде времени и в каком положении находится он в настоящее время, приведем статистические данные о числе отправленных со станций железной дороги, расположенных в Елисаветградском уезде, чрез Волочиск овец. Всего отправлению овец:

В 1878 году	50.000 шт.	В 1884 году	121.308 шт.
1879	134.614	1885	89.825
1880	106,195	1886	46.350
1881	59.588	1887	20.233
1882	161.078	1888	29.313
1883	163.566	1889	23.908

Отсюда видно, что максимум отправки падает на первую половину восьмидесятых годов, а минимум на вторую; в настоящее же время отправка овец почти прекращена. Отмечая это явление, приходится сказать, что постепенное уменьшение экспорта наших овец чрез Волочиск в Вену и Париж объясняется, по словам местных экспортеров : 1) обезценением наших овец на заграничных рынках, 2) дороговизной доставки их туда и 3) высоким курсом нашего рубля, а настоящее прекращение отправки закрытием французской границы. Разсмотрим эти причины подробнее.

Россия богата количеством овец, говорят экспортеры, но качество русских овец стоит низко на заграничных рынках, почему они закупаются только для продовольствия рабочих на фабрики, заводы и проч. Имея такой контингент потребителей, наши овцы не могут иметь высокой стоимости там. Сравнивая мясность наших овец с таковою-же других, напр. соуздаунской породы, оказывается, что она стоит ниже последней значительно и составляет только 57,2% ея, т. е. на 48,8% менее²⁹.

Наша овца, принадлежа к типу шерстной, кроме того, в настоящее время, в силу сложившихся социально-экономических условий нашего хозяйства, поставлена в худшие условия относительно откорма. Мы теперь видим, что овца, дававшая 15 лет тому назад 30 — 35 ф. сала, теперь дает едва 22 — 27 ф., как, напр., в прошлом году³⁰. Следовательно, наша овца, по сравнению с прежним, значительно уменьшилась в весе, что уже отмечено на заграничных рынках. Кроме того, наши овцеводы, стараясь получить больше шерсти, игнорируют улучшение ея мясных качеств и таким образом мы имеем и мяса мало, и качество его низко. Впрочем, заметим, что улучшение нашей шерстной овцы мясными качествами может быть только в ограниченных пределах, так как, требования эти мало совмещаются. Мы не имеем достаточных данных, чтобы утверждать, что мясной тип овцы выгоднее для нас, но смело утверждаем, что плохая продовольственная обеспеченность нашего овцеводства тормозит и получение большого количества шерсти, и получение веса мяса и сала. Овца средних качеств для экспорта, в виду дороговизны поштучной доставки, мало пригодна, а если она отправляется, то и там спрос ея ограничен, что и стало удерживать экспортеров от больших закупок их у нас.

Второю причиною уменьшения экспорта наших овец является дороговизна доставки. Чтобы показать стоимость доставки овцы на парижский рынок, приведу подробный расчет, сообщенный мне экспортером Вейсом:

Со штуки	Провоз Елисаветград-Подволочиск	1 р. 22 к.
	Экспедиция чрез таможду	— р. 60 к.
	Кормление в Подволочиске и уход	— р. 25 к.
	Провоз Подволочиск—Вена	1 р. 60 к.
	Кормление в Вене в день.	— р. 40 к.
	Уход и комиссия	— р. 10 к.
	Провоз Вена—Париж	1 р. 80 к.
	Пошлина	1 р. 80 к.
	Экспедиция	— р. 40 к.
	Кормление в Париже в день	— р. 80 к.

	Непредвиденный расход — убыль	— р. 25 к.
	Итого	9 р. 22 к.

Итак, провоз, при средней стоимости валаха в 6 р., обходится в 154 раза дороже самой стоимости последнего. Что же касается продажных цен, то они в минувшем году в Париже колебались от 31 — 38 франк. со штуки, или от 12 р. 50 к. до 15 р. 50 к. со штуки. При таких условиях наши экспортеры в прошлом году понесли значительные убытки и только некоторые при сокращении некоторых расходов, зависевших от случайностей, но никак не от их желания, получили небольшие барыши, не превышавшие, впрочем, 60 к. на штуке.

Что же касается влияния повышения курса нашего рубля за границей на наш экспорт овец, то оно, главным образом, сказалось в том, что экспортеры соответственно повышению курса понизили цену на овец у нас. Выплачивая нам полностью среднюю стоимость овцы в 6 руб. при курсе нашего рубля в 57 к., как напр., было в конце семидесятых годов, экспортеры платили нам по заграничному курсу 3 р. 42 к., а в настоящее время при курсе нашего рубля в 80 коп. они должны выплатить уже 4 р. 80 к., т. е. на 1 р. 38 к. им самим обходится дороже. Соответственно этой сумме они теперь и дают за овец ниже. Таким образом повышение курса ложится на нашу производительность.

Кроме изложенных причин, повлиявших на сокращение нашего экспорта овец, имеет более серьезное значение закрытие границы, столь часто практиковавшееся в последнее время. Главною потребительницей наших овец является Франция, чтобы добраться до которой нужно пройти австрийскую, швейцарскую и французскую границы. Говорить нечего, что переход чрез эти границы, во 1-х, не всегда легок, а во 2-х — и не всегда открыт. Открыта французская граница для русских овец, закрыта лежащая раньше австрийская или, наоборот, — и тогда нашим отправителям приходится прибегать к различным хитростям: то овцы идут под именем венгерских, то швейцарских и, кажется, реже всего под своим именем. Конечно, все это сопрягается с излишними мытарствами их там и лишними расходами, а главное с неопределенностью положения. Последнее ложится краеугольным камнем на нашем экспорте. Из местных овцеводов только два иногда рискуют отправлять сами своих овец — Бутович в Дурилин, а остальные не могут и не знают как рискнуть. Обеспечить сбыт и открыть заграничные рынки для наших овец является неотложною необходимостью в нашем овцеводстве, без чего оно, не имея места для сбыта своего излишка и брака, не может прогрессировать. Необходимо заметить, что заботы правительства открыть сбыт нашего скота и овец за границу не имеют практического применения для нашего скотоводства, так как хотя официально открыт пропуск нашего скота и овец за границу, но в действительности его никто не пускает к себе, изобретая различные причины к тону.

IV. Свиноводство.

Как можно видеть из представленных выше цифровых данных, свиноводство в последнее время быстро растет, как в крестьянском хозяйстве, так и в хозяйствах крупных землевладельцев. Общее стремление к разведению свиней объясняется тою неприхотливостью в их содержании, какою это животное пользуется в хозяйстве вообще, а в крестьянском в особенности. Свиноводство особенно распространено в крестьянских хозяйствах, доходя до 85%, где оно носит характер подспорья и, по справедливости, может быть названо хозяйственным. Только в немногих экономиях оно ведется в виде заводского, причем улучшению породы отводится видное место. Из пород свиней, разводимых здесь крестьянами, известна у нас простая, с длинной, тонкой головой, тонкой

шеей и на высоких ногах. Эта свинья есть не более как захудалый тип малороссийской свиньи: туго растет, мало плодовита и плохо отплачивает корм. Если она разводится еще в крестьянском хозяйстве, то, вероятно, по традиции. Правда, она в горькую годину способна выносить все невзгоды. Но это качество, свойственное вообще всем животным, находящимся в хозяйствах нашего простолюдина, скорее можно назвать отрицательным, так как таковыя животныя не могут хорошо отплачивать корм и не дают той продуктивности, какую дают породы улучшенные. Нужно заметить, что это последнее уже начинает сознаваться нашими крестьянами и у них заметно теперь стремление к разведению улучшенной свиньи, за которую они начинают платить высокую цену.

Воспитание и содержание свиньи в крестьянском хозяйстве самое простое, случайное: урожайный год — и свиньи сыты, а неурожайный, — то и им плохо. Количество свиней у хозяина не бывает велико, но за то, кажется, редко можно найти хозяйство, в котором не было-бы хоть одной свиньи или поросенка. Летом свиньи пасутся на подножном корму, на выгонах, а зимой содержатся по хлевам, при чем обыкновенным кормом их является паренная просынная или гречневая полова с небольшим количеством отрубей или размолотаго зерна. В период откорма свиньи получают лучший корм: зерно, муку и пр. Откорм продолжается от 6 — 8 недель и вследствие плохих природных качеств свиньи отплата корма ею бывают не высока. Эта свинья не дает много мяса и сала и, как бы она ни была откормлена, вес ее не превышает 5 пуд., а стоимость ее на местных базарах не превышает 2 р. — 2 р. 50 к. за пуд, тогда как за откормленную улучшенную свинью, весом выше 6 пуд., дают 3 р. и 3 р. 60 к. за пуд, как это было в прошлом году.

Заводское свиноводство находится только в больших экономиях и то, за небольшими исключениями, имеет целью удовлетворение экономических нужд. Промышленной-же цели оно у нас, за исключением двух-трех экономий, не имеет, хотя, конечно, излишек его продается на местных базарах. Без всякаго сомнения, промышленное свиноводство, в виду удешевления зерновых хлебов и открытия экспорта русской свинины, имеет хорошую будущность у нас по местным условиям нашего хозяйства. Явившиеся к нам экспортеры дали толчек для многих уже экономий завести промышленное свиноводство. И мы видим, что у некоторых уже численность свиней достигает тысячи и развивается все более и более. Из пород свиней, разводимых в таковых хозяйствах, по численности стоят на первом плане иоркширы и беркширы, дающия особенно первыя, с местной свиньей хорошую помесь, достигающую в зрелом возрасте до 18 пуд. убойнаго веса. Нужно заметить, что из иоркширов здесь предпочитают мелкия и, по словам хозяев, таковая помесь с нашею свиньею дает не очень жирное мясо, удовлетворяющее вполне заграничному спросу.

История нашего улучшеннаго свиноводства очень не длинная и она, за незначительными лишь исключениями по одиночным хозяйствам, начинается только в последнее пятилетие под влиянием начавшагося экспорта нашей свинины за-границу. Она еще не выработала известных, установившихся форм этого хозяйства, почему подробное описание последняго не представляет особеннаго интереса. Нужно заметить, что, под влиянием общаго стремления к улучшению местнаго свиноводства, многия экономии стараются, завести заводское свиноводство лишь с целями продажи племенных поросят. Стоимость последних достигает во многих местах от 15 — 25 р. за пару в 3-х месячном возрасте. И таковую сумму платят даже крестьяне, лишь бы заполучить хороших производителей. При таковых условиях экономии предпочитают продажу свиней в молодом возрасте и только брак или излишек идет на откорм.

Представить подробный расчет и разные способы откорма свиней, за неимением цифровых данных, не оказывается пока возможным для местнаго свиноводства, так как

это ведется почти бессистемно. В такой же неопределенности стоит и наш экспорт свиней. Явившиеся осенью минувшего года экспортеры из Гамбурга отправили туда 5 вагонов свинины; но результаты, особенно последней отправки, по словам тех же экспортеров, были не из особенно удачных вследствие некоторых непредвиденных обстоятельств и, как мне передавали, наступившего безденежья. Не подлежит сомнению, что устанавливающийся экспорт русской свинины устранить многия препятствия и удешевит местное производство ее в пределах известной выгоды для населения. При той неопределенности, в какой находится наше промышленное, так сказать, свиноводство, стоимость свиных продуктов определяется у нас не стоимостью производства, с известным % за труд и капитал, а неопределенным желанием получить больше. Например, осенью минувшего года у нас свинина закупалась по 2 р. 25 к. — 2 р. 80 и только в одиночных случаях покупалась по 3 руб. за пуд. С появлением экспортеров за эту же свинину потребовали с них от 3 р. — 4 р. 50 к. При таковых условиях им пришлось скоро отказаться от личной покупки и они должны были прибегнуть к комиссионерству, повлекшему за собою лишние расходы. Отмечая это явление, приходится пожелать, чтобы старинные принципы «купить — облупить, продать — обобрать» в современном строе нашей жизни и хозяйства скорее были уравновешены и математически определены, иначе развитие промышленности будет само собою тормозиться. Вводя посредничество в эту промышленность, мы тем самым создаем то положение ее на рынке, в какое поставлена скототорговля и из которого ей выбраться не представляется пока возможным, о чем мы говорили выше.

Как на серьезный тормаз в развитии местного свиноводства необходимо указать на существующия здесь повальные болезни и общую смертность свиней. По данным земской управы оказывается, что трехлетняя средняя смертность свиней была 3,4% к общему числу и колебалась от 2,8% (для 1887 г.) до 4,4% (для 1889 г.). Такая высокая смертность свиней, на сколько мне лично пришлось ознакомиться с их болезнями, зависела от развивающихся с каждым годом все более и более повальных болезней — сибирской язвы, дифтерита, рожи или чумы свиней и пр. Особенно эти болезни тяжелы для улучшенного свиноводства и, забравшись раз в завод, уносят из года в год все более и более жертв. Мер к ограничению этих болезней не предпринимается никаких, или, в лучшем случае, какия кому вздумаются с отрицательными во многих случаях результатами.

Ограничиваясь этим кратким описанием местного свиноводства, имеющего в нашем хозяйстве важное значение, но не имеющего еще определенных форм для своего существования и развития, по мере возможности постараемся потом восполнить этот свой пробел и, может быть, удастся выяснить эти формы, в пределах коих развивается наше свиноводство

V. Разведение коз.

По данным земской статистики, количество коз в уезде за последний тридцатилетний период уменьшилось в 2,5 раза и в настоящее время разведение коз не составляет специальной отрасли хозяйства. Оно, пожалуй, удерживает отчасти этот характер только в очень немногих хозяйствах с большим овцеводством, для которого козел, как вожак отары, называемой в этой роли цапом, имеет очень важное значение. Овца, по природе пугливая, способная при дуновении или свисте ветра разбежаться в стороны, остается спокойно при нападении врага, если только цап остается на месте, и послушно идет туда, куда последний ведет ее. Чтобы еще более обрисовать это значение цапа-козла, можно сослаться на некоторые примеры из жизни нашего тонкорунного овцеводства. Для сосчитывания овец в степи устраивается узкий проход в виде трехугольника, в отверстие

его вершины протаскивают козла-цапа и тогда все овцы наперерыв стремятся пролезть в это отверстие. В это время их считают. Иначе грузка овец в вагоны без цапа была-бы крайне затруднительна. Теперь же цапа вташат в вагон, даже по крутой подставке во второй этаж его, и овцы одна перед другой, несмотря на совсем чуждую им железнодорожную обстановку, стремятся за ним, сбивая людей и перескакивая высокие барьеры и др. препятствия.

Численность коз по отдельным хозяйствам не превышает у нас 300 штук, которые содержатся для экономических целей — овчарен, конюшен и пр. В городах и местечках с еврейским населением разводят коз для получения молока и молочных продуктов. В этом отношении молочная коза в бедном хозяйстве является кормилицей семьи — она дает много молока и требует мало содержания. В некоторых экономиях пробовали разводить ангорских коз для получения от них известной доходности. Но в настоящее время, кроме одиночных случаев, это разведение оставлено, как не приносящее достаточной выгоды. Что касается условий разведения и содержания коз, то они ничем не отличаются от такового же овец, почему говорить много об этом не представляется необходимым. О продуктивности коз, кроме указанных услуг овцеводству, нужно сказать, что она стоит ниже, чем у овец: все продукты их, за исключением молока, имеющего, по мнению некоторых, лечебное свойство, ценятся дешевле, чем у овец, так как и козленок, и шкура козла продаются ниже таковых же овечьих. Затем, от них не получается шерсти.

Значение разводимых в хозяйстве животных и средства к увеличению их продуктивности.

Разсмотрев современное положение в степном хозяйстве животноводства, мы видели, что последнее имеет в нем важное значение: давая нужную для хозяйства рабочую силу, оно, кроме, того, использует как свободные, незанятые хлебопашеством земельные пространства, так и продукты земледелия, не имеющие в хозяйстве непосредственной ценности. Соответственно этому, и скот как богатого, так и бедного земледельца делится на два разряда: на рабочий и гулевой или пользовательный. К первому относят волов и лошадей, а ко второму — коров и вообще молодой скот, овец и свиней. Каждый из этих видов животных имеет неодинаковое распространение по хозяйствам описываемого района: одни имеют, как рабочую силу, лошадей, другие предпочитают волов, как пользовательный скот, одни имеют рогатый скот, другие — овец и пр. и, наконец, некоторые хозяйства скота пользовательного не держат, а корм, остающийся у них, продают на стороны. Такое неодинаковое распределение животных по хозяйствам является результатом известного строя хозяйства и находится в зависимости, как от территориально-продовольственной обеспеченности животных в нем, так и от условия использования их продуктивности. Разсмотрим подробнее эту зависимость как по отношению к рабочему скоту, так и гулевому.

Из сравнения представленных выше статистических данных о росте местного животноводства мы видели, что коневодство в уезде приобретает в последнее время особое значение: увеличение численности лошадей и замена ими рабочей воловьей силы несомненно подтверждает сказанное. Лошадь, как рабочая сила, имеет преобладающее значение в хозяйствах 7 сословных групп, среди коих первое место занимают немцы, иностранные подданные, евреи и пр., у десятичников и помещиков лошадь по своей численности стоит в одинаковых условиях и только у 4 сословных групп она стоит ниже волов. Изучая причины такого неравномерного распределения лошадей по хозяйствам, мы должны признать, что это находится в зависимости от характера самого хозяйства у этих сословных групп. С заменой тяжелых земледельческих орудий и машин более легкими явилось требование на ускорение самой работы. И лошадь, быстрая по природе, в этом

имеет много преимуществ пред волами: во всех спешных работах — при возовице (свозке хлеба со степи), особенно на дальния расстояния, в машинах сеялках, косилках, жатках, молотилках и др. — лошадь является незаменимою, давая работу в 2 раза большую, чем вола. Следовательно, она преобладает там, где наемныя руки дороги и где введена машинная обработка и уборка хлеба. Затем лошадь быстро вытесняет волов в хозяйствах крестьян, расположенных вблизи больших экономий, в каковых они имеют извозный промысел по доставке зерна и пр. продуктов на вокзал и др. склады. Успешность лошадиной работы здесь стоит на первом плане. Кроме того, вола во время гололедицы, зимой, не работают, а лошадь, благодаря ковке, работает безостановочно, почему она быстро вытесняет в таких хозяйствах воловью силу. Наконец, лошадь имеет преимущество там, где нет достаточных выпасов и где они плохи по качеству и, вообще, где рабочая сила должна пользоваться летом сухим кормом и стойловым содержанием.

Несмотря на эти преимущества, лошадь имеет свои недостатки в нашем хозяйстве, особенно мало обеспеченном кормовыми средствами. Лошадь требует хорошаго содержания и без овса тяжелая работа на ней невозможна. В виду этого, для лошади заготавливается лучший корм и содержание ее обходится дороже, чем воловьею силой. Напр., в Компанеевской волости, экон. Бриккера, содержание лошади колеблется от 40 — 45 р., а на юге уезда, напр. в экон. Фельдзера, оно обходится около 30 р. в год. Содержание же вола в этих местах обходится: в первой в 25 р в год. а во второй — в 11 р. 50 к. Из этих двух записей видно, что содержание лошади колеблется в зависимости от местности и стоит почти в 2 раза более вола. К числу неудобств, какия представляет лошадь в наших экономиях, относится и большая стоимость сбруи для нея и ее ремонт по сравнению со стоимостью ярема для волов.

Общая численность волов по уезду в настоящее время не много превышает таковую лошадей, хотя мы видели, что вола преобладают в хозяйствах только 4 сословных групп. Украинский вол, как мы видели, долгое время в нашем степном хозяйстве считался незаменимою рабочею силою как в тяжелом малороссийском плуге при поднятии целинных степей, так и при перевозке тяжести на дальния расстояния. Но теперь, при замене тяжелого плуга легким и при уничтожении чумачества, ваш вол постепенно теряет свое значение и, несомненно, с переходом к более интенсивному хозяйству, он, как медленная и громоздкая рабочая сила, потеряет его еще более. Наш вол, говорят хозяева, необходим для оранки особенно твердых, целинных степей и работоспособность его в этом случае стоит выше лошадиной; по мнению некоторых, медлительность его в работе при оранке может уравниваться качеством работы и количеством перевозимой тяжести. В экономическом отношении вол имеет громадное преимущество пред лошадью, именно — ценность его, после рабочего периода его жизни, лишь незначительно падает — он поступает на откорм для мяса; ценность-же лошади, при таковых условиях, падает до ценности лишь кожи. Особенное значение имеет здесь преждевременное падение работоспособности лошади, напр., при переломе ног, вывихах, глубоких ранах и пр., когда лошадь сразу теряет свою стоимость, а вол теряет лишь небольшой %, поступая в разряд мясного скота. В виду этого и в виду неприхотливости его содержания в дешевизны, многия экономии и крестьяне высказываются в настоящее время за волов. Итак, сравнивая значение этих двух рабочих сил, необходимо прийти к заключению, что обе эти силы нужны для степного хозяйства, причем каждая из них смотря по условиям хозяйства, имеет свои преимущества, в каковом хозяйстве и преобладает. Несомненно только, что хозяйства с более интенсивной культурой нуждаются и вводят более легкую и спешную рабочую силу и преобладание у них лошадей является насущным требованием современного строя их хозяйства.

Более широкому колебанию в распределении разводимых здесь по хозяйствам животных подвергается скот гулевой или пользовательный. Выгодное использование остатков от земледелия или степей, незанятых хлебопашеством составляет важную задачу местного хозяйства. Поэтому пользовательный скот является столь же необходимым для хозяйства, как и рабочий. Не смотря на это, однако, и этот скот не имеет одинакового распространения по хозяйствам уезда. Основной принцип распределения пользовательного скота по хозяйствам лежит или в нахождении в хозяйстве большого или меньшего запаса корма, или — незанятых хлебопашеством земельных пространств. Соответственно этому, и пользовательный скот может быть, разделен у нас на два разряда: 1) для использования продуктов земледелия — это сельско-хозяйственный скот и 2) для использования земельных пространств, незанятых хлебопашеством — промышленный. Первый сосредоточивается в хозяйстве каждого земледельца, а второй — исключительно в хозяйствах купцов и дворян, владеющих крупною земельною собственностью. В зависимости от этого, мы видим, что в северной части уезда, где население гуще, число хозяйств больше и свободных земельных пространств нет, преобладает сельско-хозяйственный скот, а в южной части, наоборот, преобладает последний, причем мы видишь здесь обширное тонкорунное овцеводство и большой сбор промышленного скота. Выбор того или другого рода пользовательных животных в хозяйстве находится в зависимости от местных условий, при которых получается наивыгоднейшая оплата ими корма. Мы видели, что для наших животных не безразлично качество выпасов: крупный рогатый скот требует более лучших выпасов, чем лошади и особенно овцы. При нахождении в хозяйстве плохих, так называемых, бурьяноватых сенокосов, негодных для других животных, овцеводство является единственным средством эксплуатировать эти пространства. И овцеводство в таких хозяйствах является необходимою его отраслью. При нахождении лучших, мягких пастбищ выпасывают крупный рогатый скот, дающий больший % оплаты. Наконец, некоторые находят выгодным использование земельных пространств и остатков земледелия свиноводством. Нужно заметить, что тут не существует точных данных для определения степени оплаты корма пользовательным скотом — все ведется по традиции и по приблизительному расчету. Одни утверждают, что овцеводство как, сельскохозяйственное, у крестьян, так и промышленное у купцов и дворян, невыгодно — оно не возвращает всех расходов. Другие же находят, что эти животные с выгодой оплачивают корм и пригодны как для большого хозяйства, так и для малаго, мотивируя это тем, что овцы часто эксплуатируют такой корм, который в хозяйстве ценности не имеет и должен пропасть. С этим нельзя не согласиться и, как мы видели выше, овцеводство, где дело ведется правильно и применяется более широкая эксплуатация овец, несомненно приносит хорошую пользу (до 20%), а там, где дело ведется наугад, оно пало до убытка. Тоже приходится сказать и о крупном рогатом скоте. У нас давно выработался взгляд, что племенное скотоводство убыточно и оно у нас, за исключением только крупных экономий, прекратило свое существование. Между прочим, в последнее время начинают раздаваться голоса, что и специальное скотоводство может, при правильном ведении дела, принести хороший доход. Опыты ведения этой отрасли в хозяйстве Г. П. Косюры, дающей чистаго барыша 12%, подтверждает сказанное. «Такой % чистой прибыли, говорит г. Косюра³¹, при существовании возможности гарантировать прочность доходности застрахованием скота, представляется довольно выгодным по сравнению с доходностью от других сельско-хозяйственных статей, испытывающих массу всевозможных влияний естественного и случайного свойства». Необходимо сказать, что опыты и других ежедневно указывают, что как овцы, так и крупный рогатый скот могут принести пользу в хозяйстве, если только дело ведется правильно и интенсивность их продуктивности повышена. Степень получаемой оплаты от разводимых животных в хозяйстве зависит прежде всего от природных качеств этих животных и способа ведения хозяйства. И получение шерсти с овцы до 16 ф. на круг, вместо 8 ф., как это бывает во многих здешних хозяйствах, или

убойный вес вола в 20—21 пуд. вместо 14 — 15 пуд, как получается от крестьянского вола, или, наконец, вес хорошей свиньи, дающей в 9 мес. 6 пуд, и простой, едва в три года достигающей такого веса, — все это служит наглядным доказательством сказанной зависимости.

Выше, при изучении местного животноводства, мы старались охарактеризовать его современное положение. Мы видели, что на сколько прежде степной скот находил у нас хорошее приволье для себя, настолько же теперь, благодаря указанным социально-экономическим условиям, лишен его, необеспеченность кормовыми средствами, и преждевременная эксплуатация его продуктивности давно уже сказались в ухудшении его природных качеств. При таком положении степного скотоводства, оплата им корма понижается все более и более, как мы видели выше. Отсюда для увеличения продуктивности нашего скота улучшение его качеств является насущнейшей потребностью нашего хозяйства.

Выше мы видели, что из разводимых здесь животных только крупный рогатый скот оставался без внешних попыток к улучшению. Улучшение животноводства, начатое правительством еще в конце прошлаго столетия с овцеводства, перенесено затем на коневодство и в последнее время коснулась даже русскаго свиноводства. Улучшение всех перечисленных животных в богатых экономиях производится не без успеха уже давно; но в крестьянския хозяйства, составляющих громаднейшее большинство, оно едва только проникает, и то лишь по личной инициативе. Необходимо заметить, что в стремлении к улучшению наших животных вообще нет руководящей современными требованиями жизни, рынка и проч. нити, причем улучшение стремилось-бы к каким либо, определенным целям, но все дело строится, насколько пришлось изучить занимающий нас вопрос, на подражании: такой-то выписал производителя оттуда-то и сосед его выписывает оттуда-же. Конечно, освежение крови и улучшение качеств поколения совершается бесспорно, но соответствует-ли это условиям хозяйства и требованиям рынка, вопрос остается открытым. Напр., наше овцеводство стремится получить больше шерсти и получение ее в некоторых экономиях доведено до высокой нормы. Но наше овцеводство, кроме того, эксплуатируется и продажей овец на мясо и сало, и, как мы видели, количество поступающих на рынок овец бывало очень значительно и эксплуатация овцеводства этим путем, составляет видный % в его доходности. Далее, нам говорят³², что русския овцы на заграничных рынках по мясности занимают низшее место и они постепенно обезцениваются там, вследствие чего наш экспорт овец, при дороговизне доставки туда, постепенно сокращается все более и более. Спрашивается, озаботился-ли кто улучшить требуемая рынком качества своих овец и уравновесить в нашем овцеводстве, в пределах возможности и выгоды, мясность с шерстностью? При обезценении шерсти, у нас прямо ставится вопрос об уменьшении овцеводства или уничтожении его, но ни разу не слышали мы о попытках перехода нашего овцеводства к другой, требуемой рынком продуктивности. Таковы последствия частной инициативы улучшения разводимых в хозяйстве животных и указания руководящих ученых обществ, правительственных или частных, имело-бы здесь несомненное значение. Не менее рельефный пример мы имеем и в деле улучшения лошади. Инициатором в улучшении местного коневодства является Государственное коннозаводство, которое имеет в Елисаветграде заводскую конюшню с производителями преимущественно верхового сорта. Плоды улучшения этого сорта лошадей уже сказались давно во многих экономиях. Этому примеру следуют и крестьяне. Памятуя, авось что-нибудь будет, они очень усердно, как мы видели выше, в последнее время скрещивают своих лошадей с верховыми производителями. С подобным приемом улучшения рабочей крестьянской лошади, несмотря на уверения коннозаводчиков, что он имеет свое основание, едва-ли можно согласиться, так как цели различны. Оставляя этот вопрос до другого раза, необходимо

заметить, что для улучшения рабочей крестьянской лошади есть другие, более отвечающие потребности способы. Мы видим стремление крестьян улучшить свою рабочую лошадь и мы видим также, что личная их инициатива не может выйти сама на правильный путь. Она нуждается в руководительстве. Попытка земства помочь населению в этом, зародившаяся еще в 1869 году, не увенчалась успехом. Земство первое место отдало коневодству, именно улучшению рабочей лошади. Для этой цели оно в 1870 г. ассигновало 5000 руб на приобретение жеребцов с разсрочкой выплаты. При этом были предложены след. условия: желающий (и целое общество) получить жеребца обязан при заявлении представить удостоверение, что есть не менее 20 маток, и обязательство (нотариальное) исправной выплаты по 60 р. в 4 года со дня доставления к нему жеребца. Браковать доставленного жеребца он не имеет права. На эти условия желающих явилось двое (граф Остен-Сакен и Алкалаев). Попытка не увенчалась успехом. В следующем году изменены некоторые условия — вместо 20 маток заменили 10 и приобретение жеребцов предоставлено усмотрению и соглашению желающего с уездной управой. Но и это без успеха. В 1872 году решено вместо покупки выдавать субсидию от 300 — 500 руб. За ссудой явилось 32 желающих, кроме крестьян. Цель и тут получилась отрицательная. Ссуды взяты, но на дело не употреблены и даже до последнего времени не были возвращены некоторыми. Попытка земства улучшить рабочую лошадь тем и ограничилась.

Улучшение овцеводства. В 1867 г. земство пригласило Рейдемейстера и утвердило его губернским бонитером. В 1869 г. ходатайствовало вместе с Екатеринославским о повышении пошлины на шерсть, привозимую из-за границы. Это же ходатайство возбуждено и в 1885 г. Вот и все, что сделало земство для улучшения животноводства. Следовало бы сказать еще о выставках, устраиваемых земством, но все эти выставки, лишь только нарождались, тот час и умирали. Во всех этих попытках земства и правительства, по самой постановке дела, крестьянское население со своими нуждающимися в освежении и улучшении животными оставалось в стороне, хотя те или другие правила не исключали и их. Таким образом, мы видим, что крестьянское население в вопросе об улучшении своих животных с незапамятных времен было предоставлено себе и оно, конечно, на этом поприще не могло идти правильно. С другой стороны, его животноводство, оставаясь при своем естественном ходе развития до последнего времени, благодаря сложившимся теперь социально-экономическим условиям края, именно уменьшению территориально-продовольственной обеспеченности его и тем ударам, каким оно подвергается в последнее время в наших степях, ухудшается с каждым годом все более и более. Измельчание породы, обезсиление ее и преждевременное захиревание являются ближайшими последствиями его современного положения в наших степях. Поэтому выгодной отплаты корма едва ли можно ждать от таких животных, особенно, если взять во внимание, что и современный рынок, и жизнь предъявляют к нам все новые и новые требования.

Резюмируя сказанное, мы должны прийти к заключению, что насколько наше скотоводство в своем первобытном виде соответствовало степному хозяйству и требованиям жизни прежде?, настолько же оно теперь, при переходе степного хозяйства к более интенсивному строю, не отвечает современным требованиям и низкое положение его на рынках сбыта, все более и более обезценивающее там его продукты, подтверждает сказанное. Следовательно, для нашего скотоводства должны быть теперь созданы новые формы, направленные к поднятию его продуктивности вообще с той целью, чтобы эта продуктивность соответствовала современным требованиям рынка.

Исходя из причин, породивших отмеченное плохое состояние нашего скотоводства, мы должны признать, что и средства для его поднятия должны состоять: 1) в увеличении его продовольственной обеспеченности и 2) в улучшении его природных качеств.

Выше, из статистико-экономического обзора Елисаветградского уезда, мы видели, какими кормовыми средствами владеет наш уезд, колебание их по сословным группам и степень обеспеченности скота у этих последних. Мы видели, что самые крупные из, этих групп — скотоводы-крестьяне, хозяйства коих менее всех обеспечены кормовыми средствами вследствие как меньшаго землевладения, так и худшей урожайности на их степях корма и хлеба. Урожайность их, как высчитывают здесь, стоит на 40% ниже таковой привилегированных групп, что находится в зависимости от способа ведения хозяйства. Оно ведется здесь бессистемно, как обыкновенно бывает при общинном владении землей и частом переделе земельных участков. Все внимание крестьянина обращено на запашку, сенокос ограничен, он разбрасывается по степи среди посевов при самой неправильной смене. При таковых условиях обеспечение хозяйства сеном не может быть правильно: сенокосы на мягких перелогах удаются не всегда и сено, получаемое с них, бывает низших качеств, бурьяноватое. При ограниченности территории и существующем порядке смены сенокосов, введение травосеяния как нельзя более соответствовало бы современному строю крестьянского хозяйства, вынужденному иметь сенокосы среди посевов. Опыты введения травосеяния в некоторых экономиях дали здесь прекрасные результаты и расширение их на крестьянские хозяйства имело-бы важное значение для обеспеченности нашего скотоводства, переходящего теперь от степного содержания к стойловому. Приволья наших степей для крестьянских хозяйств уже давно несуществует; оно, пожалуй, найдется только у крупных землевладельцев. Поэтому введение травосеяния в степях, в растительности коих лет 50 тому назад, рассказывают старожилы, скрывались табуны диких лошадей, современного жителя этих же степей не удивит, а оно должно вызвать только серьезное обсуждение этого вопроса от которого зависит будущность нашего скотоводства. При условиях быстрого роста населения, расширения запашки и уменьшения естественных выпасов для скота, травосеяние в крестьянских хозяйствах должно иметь широкое распространение: оно ждет только инициативы — что и как начать. И случаи разбрасывания сеной трухи по пахоти, оставляемой под сенокос, с целью получения, как говорят крестьяне, лучшаго сена, несомненно указывают, что сознание значения искусственного обсеменения наших степей кормовыми травами проникло в крестьянскую среду, но если это широко не распространено, то только вследствие незнания. Итак, жизнь уже сама выдвинула в крестьянском хозяйстве вопрос о травосеянии, в дальнейшей разработке которого оно (хозяйство) ждет сторонней помощи.

Имея достаточный кормовой запас, наше животноводство тогда с большим успехом приступило бы к труднейшей своей задаче — улучшению качеств разводимых здесь животных и увеличению их продуктивности. Степной скот насколько прежде, под влиянием приволья наших степей, развивался пышно — был высок ростом, массивен и крепок в работе, настолько же он теперь, благодаря уменьшению территориально-продовольственной обеспеченности его и проч. условиям, о чем сказано было выше, все эти качества потерял и сделался во многих случаях неузнаваемым. При разведении серой породы скота в самой себе, без освежения крови в течение целых десятков лет, как это бывает в крестьянских хозяйствах, где ведется исключительно родственное разселение, ухудшение качеств и с этой стороны было необходимым следствием такого разведения. Если теперь мы возьмем современный тип нашего сераго скота, разводимаго в хозяйствах крестьянских обществ, и сравним его с таковым же экономий, улучшающих породу, то мы с грустью увидим ту громадную разницу, какая между ними существует: рост, развитие, сила, убойный вес и пр. экономического скота стоят в три раза выше крестьянского, о чем наглядно свидетельствуют и продажные цены на такой скот. Падение качеств нашего

скота вообще и в особенности крестьянского требует уже давно восстановления и улучшения его. Впрочем, в этом вопросе существует два взгляда : одни говорят, что теперь, при переходе к интенсивному хозяйству, наш степной скот должен быть заменен культурным, как более производительным, а другие говорят, что при той подвергающейся в наших степях резкому колебанию урожайности и продовольственной обеспеченности замена серого скота, столь неприхотливого в содержании, культурным, изнеженным нерациональна — в один год можно лишиться его. Оставляя подробный разбор этих мнений до другого раза, мы скажем здесь, что о таковой замене могут говорить только отдельные и очень немногочисленные экономии; вся же масса хозяйств непривилегированных сословных групп должна остаться при своем постепенном ходе развития и таковая замена едва-ли для них возможна когда либо в будущем. Для этой массы возможно только постепенное улучшение существующих у них пород путем правильного подбора племенных животных и освежении крови с крещиванием с хорошими, соответствующими их хозяйству породами. Это путь медленный, но самый верный и подходящий для местного хозяйства.

Выше, при описании способов разведения существующих в степном хозяйстве животных, мы старались указать, в каком положении находится собственно разведение этих животных, и мы видели, что в основу его давно уже легла случайность: хорош урожай и весь приплод без различия его качеств пускается на зимовлю и племя, а плох — и хороший сбывается. Находясь под постоянным влиянием такой необходимости, наш крестьянин земледелец лишь только получает возможность содержать скот, напр., при урожае, старается, и даже не жалеет средств для того, чтобы приобрести на плена хороших животных. Но тут он часто встречает непреодолимое препятствие — негде взять: случаи, где крестьяне платят по 15 — 25 руб. за пару 3 мес. просят, или приобретение бугаев за 150 — 200 руб. для общественных черед — служат наглядным доказательством сказанному. Следовательно, весь вопрос сводится к тому, где взять производителей для крестьянского скотоводства. Жизнь, выдвинув такое требование, начала создавать и уже создала, к сожалению очень немногочисленных экономиях, племенное разведение животных. Есть экономии, где разведение породистых свиней эксплуатируется продажей поросят на племя и спрос нередко превышает предложение. Встречаются экономии, где также разводят крупный рогатый скот. Но, повторяем, таковых экономий у нас едва можно насчитать 5 — 7, остальные все свое внимание отводят хлебопашеству и если имеют улучшенное животноводство, то для экономического ремонта; посему оно не может оказать хоть сколько-нибудь серьезного влияния на крестьянское. Тут, впрочем, необходимо сделать оговорку и подчеркнуть то явление, что у крестьян, расположенных вблизи больших экономий, можно встретить животных лучших качеств, чем у других, удаленных от таковых. Это объясняется тем, что они, не зная как помочь своему горю в деле улучшения своих животных, прибегают к незаконному способу — тайной случке, купле или даже похищению нужных животных чрез своих знакомых, служащих в экономии. Это обстоятельство, засвидетельствованное многочисленными фактами из местной жизни, достаточно указывает, что отсутствие разсадников производителей служит серьезным препятствием к улучшению крестьянского животноводства. И открытие в разных местах уезда таковых разсадников, аукционных депо, где бы под контролем людей сведущих собирались предложения и спрос, оказало бы несомненную услугу в деле улучшения местного животноводства. К этому, по нашему мнению, должна свестись забота земства об улучшении существующих пород скота, осуществление которой должно идти параллельно с народившеюся заботою об улучшении земледелия открытием «опытных полей».

Оставляя детальную разработку способа осуществления этого вопроса до другого раза, мы имели в виду рассмотрением естественно-исторических данных указать, в каком

направлении шло развитие степного животноводства вообще и скотоводства в частности до последнего времени, и указать, что последнее (скотоводство) в своем первоначальном, естественном, так сказать степном, виде в настоящее время, вследствие народившихся новых социально-экономических условий края и уменьшения степного приволя для него, или территориально-продовольственной обеспеченности, существовать долее без ухудшения своих качеств не может в Елисаветградском уезде и уменьшение в росте, силе, массивности степного вола, преждевременное захиревание его и вообще измельчание породы — служат наглядным тому доказательством. Это последнее служит в то же время показанием того ненормального положения, в какое поставлено наше скотоводство в хозяйствах непривилегированных сословных групп, владеющих в своей совокупности более 85% его численности, и указывает, что современный характер местного хозяйства требует создания новых форм для своего скотоводства, т. е. в связи с экономическим расчетом требует перехода нашего скотоводства к более культурному, более отвечающему экономическим требованиям и спросу рынка, породившим тот скотопромышленный кризис, о котором было сказано выше. Отмечая все перечисленные аномалии в современном положении степного животноводства, мы имели в виду затронуть вопрос о необходимости улучшения нашего степного скотоводства, — особенно в крестьянском хозяйстве, с каждым годом все более и более ухудшающагося в своих качествах.

¹ Опыт стат. описания Новороссийскаго края. 1853 г.

² Иловайский. эллино-скифский мир на берегах Понта Древ. и Нов.Россия 1 т. 1875 г.

³ Шмидт. Матер. для географии и статист. Херсонск. губ. т. I, 1863 г.

⁴ О системах земледелия, 1869 г.

⁵ Л. с.

⁶ Данные с 1842—1857 г. заимствованы у Шмидта: «Матер. для географ. и статист. Херсонск. Губ.» 1863 г., а с 1870—1887 г. из отчетов земской управы — Сборн. Херсонск. Земства 1870—1887 гг.

⁷ Пять мелких голов (овец, коз и проч.) взято за 1 крупную голову, как принято здесь считать.

⁸ Эти данные заимствованы из официц. отчетов полиции и земства.

⁹ По данным Полиц. Управления и Земской Управы.

¹⁰ По данным, добытым переписью 1883-1885 гг.

¹¹ Доклад V съезду в Харькове. 1885.

¹² Проф. Баранский. О происхождении евр. скота. «Oester. Monatschrift Al. Koch'a » 1889 г.

¹³ Журн. Сельск. Хозяйства и Лесовод. 1889 г.

¹⁴ По собранным мною данным 1884 — 1889 гг.

¹⁵ Эти сведения добыты мною из приходо-расходных книг местных скотопромышленников — Барскаго, Резникова, Шевякова, Сергеева и др. и проверены с действительностью.

¹⁶ Эти сведения добыты мною из приходо-расходных книг местных скотопромышленников — Барскаго, Резникова, Шевякова, Сергеева и др. и проверены с действительностью.

¹⁷ По отчетам местной заводской конюшни.

¹⁸ По отчетам местной заводской конюшни.

¹⁹ Тоже, № 1, 1890 года.

²⁰ «Сборник Херсонск. Земства», № 5, 1889 года.

²¹ «Материалы для оценки земель Елисавет. уез.» Херсон, 1886 г.

²² «Сборник Херсонск. Земства» № 5 за 1890 год.